

ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, еженедѣльно, по четвергамъ.

Цѣна газеты съ пересылкою: годъ—7 р., полгода—4 р., отбавный №—20 к.
Объявленія: 10 к. строка пятаго, впереди—20 к. Переѣмна адреса—30 к.

Рукописи должны быть непременно съ посылкою и адресомъ автора. Возвращеніе не напечатанныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи необходимо.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, д. Карамышевой) открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 9 до 11 ч. утра.

5 декабря 1885 г.

Контора (Почтамтская, д. Иванова) открыта для приема подписки и объявленій,—ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 10 до 4 ч. дня.

Томскіе подписчики «Сибирскаго Вѣстника» съ 1 ноября **БЕЗПЛАТНО** получаютъ **ЕЖЕДНЕВНО** (кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней) телеграммы «Сѣвернаго Агентства».

Въ 1885 году
СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ
выходитъ еженедѣльно, по четвергамъ.

Подписная цѣна съ № 1 по 1 января 1886 года пять рублей, а съ 1 декабря 1 р., съ доставкою и пересылкою.

Вышелъ изъ печати полный **КАТАЛОГЪ** книгъ **СИБИРСКАГО НИЖНЯГО МАГАЗИНА МИХАЙЛОВА** и **МАНУШИНА** въ **ТОМСКѢ** и выслается за 2 семикопѣчныя марки.

Томскъ, 4 декабря.

Въ № 39 «Сибирской Газеты», начавшей съ нѣкоторыхъ поръ заниматься политической экономіей, помѣщена замѣчательная по эрудиціи и глубинѣ мысли статья подъ заглавіемъ: *Смысла, какъ фактора экономической жизни Сибири*. Въ этой статьѣ авторъ старается доказать, что смысла въ Сибири послужила развитію капитализма и, вслѣдствіе этого, пагубно отразилась на благосостояніи крестьянъ-собственниковъ и на развитіи мелкой кустарной промышленности. Правда, авторъ не выражаетъ этого прямо, предпочитая изъясняться экивоками, но, надо думать, что мысль его мы передаемъ вѣрно. Онъ называетъ «первобытною» точку зрѣнія мнѣніе, что ссыльные полки принесли значительную долю пользы Сибири, введя въ жизнь нѣкоторые культурные приемы, неизвестные до того времени, научивъ сибиряковъ такимъ производствамъ, которые прежде для нихъ не существовали. Но, читатель, если эту точку зрѣнія считать «первобытною», то какъ нужно назвать точку зрѣнія самого автора, который, говоря, что населеніе Сибири не представляетъ вполнѣ однороднаго цѣлаго, а распадается на классы съ противоположными интересами, не находить ничего удивительнаго, какъ назвать это: *вопросомъ между ичигомъ и сапогомъ, между кислой шангию и чибикозованной кулебякой*. Вотъ это такъ, по истинѣ, «первобытная» постановка вопроса!

Въ самомъ дѣлѣ, что нужно подразумевать подъ этимъ вопросомъ—«ичига и сапога»? Противоположность между городскимъ и сельскимъ населеніемъ? Но эта противоположность новсе не такъ велика. Давно уже самыми компетентными наследователями народной жизни установленъ тотъ фактъ, что болѣеиство городского населенія во всей Россіи (такъ же какъ и въ Сибири) мало чѣмъ отличается по образу своей жизни и своимъ занятіямъ отъ сельскаго населенія. Мѣшане (безусловно самая большая часть городского населенія) занимаются и хлѣбопашествомъ, и кустарными, и отхожими промыслами, и если между ними болѣеиший сравнительно процентъ занимается ремеслами, то это отнюдь не можетъ служить основаніемъ для признанія ихъ интересовъ противоположными интересамъ сельскаго населенія. Надо думать, что и то обстоятельство, что среди городского населенія почти всѣ ходятъ въ сапогахъ, также не можетъ вліять на раздѣленіе интересовъ, тѣмъ болѣе, что въ Сибири сельское населеніе въ громадномъ болѣеиствѣ носитъ сапоги—фактъ, бросающійся въ глаза всякому, прѣхавшему въ Сибирь изъ Европейской Россіи. Наконецъ, многіе уѣздные и заштатные города Европейской Россіи и Сибири могутъ быть по занятіямъ населенія, да и по внѣшнему своему виду, даже названы просто болѣеишими селами. Этотъ фактъ обратилъ на себя вниманіе еще князя Васильчикова: «О городскихъ населеніяхъ,—говоритъ онъ,—вообще составилось у насъ нѣсколько ошибочное понятіе въ томъ отношеніи, что имъ приписываютъ нѣкоторую отдѣльность отъ сельскаго быта, которая въ сущности не существуетъ.»

Въ Сибири, дѣйствительно, существуетъ рознь интересовъ, но рознь въ самой первобытной формѣ, рознь просто между «эксплоататорами и эксплуатируемыми», рознь, трудно поддающаяся другому объясненію. Частный видъ этой розни, конечно, есть противоположность интересовъ между рабочими и предпринимателями. Мы говоримъ частный видъ потому,

*) «Землеуладіе и земледѣліе», стр. 193.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленія.—Капитализмъ и смысла.—Телеграммы.—Сибирская эволюція.—Миссія вслѣдствіи.—Сибирская печать.—Историческая хроника.—Заграничная хроника.—Чувствы живы.—На почтовой станціи.—Отъ Тихаго океана до Урала.—Сравнительныя свѣдѣнія.—Частныя объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

Сибирскій Вѣстникъ

1886 года.

Въ 1886 году **СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ** будетъ выходить

ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ,
по воскресеньямъ и четвергамъ.

въ теченіе года выйдеть 104 номера,

каждый въ форматѣ газетнаго листа (четыре страницы) средняго размѣра.

Подписная цѣна газеты остается прежняя: Годъ 7 р. Полгода 4 р. Четверть года 2 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою почтою во все города и селенія.

Томскіе и Красноярскіе добрые подписчики будутъ бесплатно получать **ЕЖЕДНЕВНО** (кромѣ табельныхъ дней) **ТЕЛЕГРАММЫ СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА**.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

- Въ Томскѣ: 1) Въ Конторѣ «Сибирскаго Вѣстника», Почтамтская улица, домъ Иванова.
- 2) Въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.
- 3) Въ типографіи Михайлова и Макушина.
- 4) Въ Томской Агентурѣ «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства» (Миллионная, домъ Стафѣна).
- Въ Красноярскѣ: Въ отдѣленіи конторы «Сибирскаго Вѣстника».
- Въ Иркутскѣ: Въ книжномъ магазинѣ Синицына.
- Въ Омскѣ: Въ книжномъ магазинѣ Александрова.
- Въ Бийскѣ: Въ библиотекѣ Реброва.
- Въ Москвѣ: Въ книжныхъ магаз. «Новаго Времени».
- Въ Петербургѣ: {

Иногородные подписчики, живущіе въ указанныхъ городахъ, благоволятъ присылать деньги исключительно въ Томскъ, въ редакцію «Сибирскаго Вѣстника».

что Россія вообще, а Сибирь въ особенности, отличается отъ Западной Европы именно тѣмъ, что въ то время, какъ въ Западной Европѣ противорѣчіе интересовъ исключительно почти сосредоточивается на борьбѣ рабочихъ и предпринимателей, въ Россіи эта борьба является кашлей въ морѣ эксплуатаціи. И не потому, что въ Россіи эксплуататоровъ больше, а потому, что болѣе разнообразны самыя виды эксплуатаціи. Въ Россіи, а въ особенности въ Сибири, эксплуатація выражается еще въ грубой формѣ ростовщичества, кулачества, хищничей кабалы. Она, эксплуатація, еще не сконцентрировалась именно потому, что *въ Россіи вообще еще нѣтъ капитализма*. Авторъ «Сибирской Газеты» напрасно поображаетъ, что, повторивъ 27 разъ на двухъ стоабцахъ слово «капитализмъ», онъ на столько запугалъ читателя этимъ новымъ «жупеломъ», что никто уже не посмѣетъ усомниться въ его учености. Но вѣдь не въ-же сибирскіе читатели такъ простодушны!

Авторъ, повидимому, смѣшиваетъ «капитализмъ» съ «капиталомъ». Этимологически, пожалуй, вѣрно, что одно слово произошло отъ другого. Но теперь уже признаки *капиталистическаго строя*, благодаря трудамъ выдающихся экономистовъ нашего времени, на столько ясно обрисовались, что смѣшивать эти два понятія непростительно не только публицисту, но и просто образованному человеку. Не всякая страна, въ которой существуетъ много частныхъ капиталовъ, можетъ быть названа страной капитализма. Капитализмъ есть строй, въ которомъ капиталъ господствуетъ во всѣхъ сферахъ экономической дѣятельности, въ сферѣ производства такъ же, какъ и въ сферѣ обмена, и въ сферѣ потребления, и даже главнымъ образомъ въ сферѣ производства. Когда капиталъ обуславливаетъ собой известную форму общественной организаціи труда, тогда, и только тогда, можно говорить о капитализмѣ. *А это-то и нѣтъ въ Сибири, и никогда не было*. Поразительный примѣръ слабости капитализма у насъ, неспособности его въ настоящее время привести къ экономической жизни населенія представляется намъ Русско-Американская компанія. Уже одно то, что эта компанія была на половину американская, что въ ней состояли лица, тонко знавшія технику развитія капитализма и стремившіяся научить этому простодушныхъ россянъ, уже одно это доказываетъ, что въ «добромъ желаніи» недостатка не было. А что же вышло? Вышло то, что, благодаря урокамъ американцевъ, компанія дѣйствительно достигла того, что раздѣлила производителей отъ орудій труда, и алеуты, прежде имѣвшие въ своей общественной собственности лодки и рыболовныя снасти, стали брать ихъ у компаніи. Печальный фактъ, но фактъ, который сдѣлался роковымъ и для самой компаніи: «Во времена Ванкувера, — говоритъ Лансдорфъ, — здѣсь можно было встрѣтить многія партіи охотниковъ на морскую выдру, и притомъ го-

раздо болѣе многочисленныя, чѣмъ теперь. Означенный мореплаватель видѣлъ одну флотилію, которая состояла изъ 700 байдарокъ и 1400 алеутовъ... Въ настоящее время компанія во всѣхъ своихъ поселеніяхъ не въ состояніи выставить даже 400 байдарокъ...

Итакъ, капитализмъ обанкрутился...

Развитіе капитализма непрерывно влечетъ за собой борьбу его съ мелкой промышленностью и подгомошеніе послѣдней. Это мы и видимъ на Западѣ, но не видимъ въ Россіи, не видимъ и въ Сибири, гдѣ кустарные промыслы существуютъ и развиваются, не претерпѣвая на себѣ никакого вліянія «крупной промышленности». Это фактъ уже прочно установленный,* да и весьма понятный, потому что для развитія капиталистическаго строя недостаточно только класса «наемныхъ рабочихъ», какъ это предполагаетъ авторъ «Сибирской Газеты». Это есть одно изъ условий, но не единственное. Не менѣе важными условіемъ является длинный періодъ накопленія капитала, развитіе въ широкомъ размѣрѣ кредита, и именно кредита способствующаго «крупной промышленности», обиліе большихъ рынковъ и т. п. А этого-то и нѣтъ. Если же въ экономической жизни Сибири вѣтъ борьбы между капиталистическимъ производствомъ и мелкой промышленностью, то къ чему сводится производный вопросъ между «ничимъ и са-помомъ», даже въ томъ случаѣ, если мы признаемъ, что сырьевыя элементы главнымъ образомъ способствовали болѣе быстрой накопленію капитала, способствовали развитію одной крупной промышленности (что какъ мы покажемъ ниже, нѣверно)? Въ удобоопытной формѣ онъ можетъ быть только выраженъ въ видѣ вопроса о «эксплуатируемыхъ и эксплуатиаторахъ», въ данномъ случаѣ капиталистовъ — предпринимателей и рабочихъ — сырьевыхъ и «ничихъ», или сельскій обыватель, тутъ не причемъ.

Но вѣрно-ли, что сибирскій крестьянинъ такъ ужь совсѣмъ стоитъ въ сторонѣ при оцѣнкѣ историческаго вліянія сырьевыхъ на жизнь въ Сибири? Опять нѣверно.

Исторія заселенія Сибири носитъ на себѣ тѣ своеобразныя отпечатки, что въ ней очень трудно сдѣлать рѣзкія разграниченія. Больные переходы переплетаются съ правительственными заселеніями, начавшимися еще съ XVII вѣка. Въ 1688 году, напримеръ, послѣдовало повелѣніе — пашенныхъ крестьянъ, прибывшихъ послѣ переноса (въ Сибирь), отослать въ Иркутскъ на водвореніе, и такихъ пришельцевъ отрявлено 500 человекъ. Что это воленое или вольное переселеніе? Затѣмъ, также трудно рѣзко разграничить сымаку въ Сибирь порочныхъ элементовъ отъ заселенія Сибири съ помощью правительства. Исторія показываетъ, что значительная часть ссылавшихся въ Сибирь не принадлежала къ порочнымъ элементамъ, къ тѣмъ элементамъ,

которые нынѣ носятъ въ Сибири названіе «уголовныхъ».

Въ 1686 году повелѣвается всѣхъ пришедшихъ и проживающихъ безъ указанныхъ вѣдомъ въ Москвѣ штрафовать, а въ случаѣ несостоятельностисылать въ Сибирь.

Съ тѣхъ поръ начинается сымака раскольниковъ, сымака крѣпостныхъ по произволу помѣщиковъ (указъ Елизаветы Петровны), сымака, наконецъ, элементовъ, считавшихся по-чему-либо анти-государственными.

Конечно, всѣхъ этихъ сымачныхъ нельзя назвать «разрушающимъ» мѣстное общество элементомъ, — любимое выраженіе патриотовъ. И теперь, большае половины сымачныхъ упадетъ на сосланныхъ «административнымъ» порядкомъ (главнымъ образомъ, по приговору общества). Эти сымачные также не могутъ быть поидены подъ категорію уголовныхъ. Всѣмъ этимъ сымачнымъ Сибирь многимъ обязана. «Грамотные, — говоритъ авторъ «Очерковъ русскихъ нравовъ въ старинной Сибири»*) — истрѣчались только между духовенствомъ, чиновниками и между сымачными». Вспомнимъ просвѣтительную дѣятельность пѣвчихъ шведовъ въ началѣ XVIII в., которые основали въ Тобольскѣ первую частную школу и доволно долго поддерживали ее на пожертвованія, собираемыя за-границей; вспомнимъ декабристовъ, которымъ Сибирь обязана многими изслѣдованіями своей жизни, вспомнимъ сымачныхъ полковъ, вспомнимъ массу сымачныхъ ремесленниковъ и земледѣльцевъ, принесшихъ сюда, кромѣ порочнаго прошлаго, умирный трудъ и знанія.

Размѣры нашей статьи не позволяютъ привести многихъ фактовъ, свидѣтельствующихъ, что сымачные далеко не способствовали одному только накопленію капиталовъ, но остановились на вліяніе сымачнаго элемента въ чисто-экономической сферѣ. Дѣйствительно ли сымачные своимъ трудомъ только умножали крупныя капиталы?

Всѣ путешественники по Сибири единогласно свидѣтельствуютъ о томъ фактѣ, — который вольно обращать вниманіе и удивлять ихъ, — что средній сибирскій крестьянинъ неравненно зажиточнѣе средняго русскаго мужика. Какаяз же причина этой сравнительно болѣе зажиточности? Не что иное, какъ дешевизна наемнаго труда, доставляемаго не только сымачными, но и инородцами, и переселенцами, неусѣвшими оцѣсть на своей землѣ. Въ половинѣ XVII вѣка командиръ сибирскихъ войскъ, генералъ Киндерманъ, составлялъ проектъ о продовольствіи войскъ Сѣверо-Восточной Сибири, вмѣсто хлѣба, *безрешово источеной корою*, «но избѣжаніе какачъ. Ея Императорскаго Величества ущерба!» Вотъ каково было положеніе жителѣй далекихъ окраинъ! Но появились дешевыя рабочія руки, появилась съ нею кабала, «сибиряки поправились», и поправились на

*) См. для Россіи изслѣдованія Пругавина и друг.

*) «Отеч. Зап.» 1867 г.

счесть труда не бдних, сельныхх. Одинаково несчастна съ послѣдними участя, по словамъ автора упомянутыхъ выше «Очерковъ», подвергались и переселенцы изъ Европейской Россіи «Нище, оборванные, голодные приходили они въ Сибирь и для приобретенія здѣсь средствъ на первое обзаведеніе казали и себѣ, и семью свою». Въ XVII и XVIII в. — говорятъ историческіе акты, — «изъ Руси, изъ поморскихъ городовъ, съ Устюга-Великаго, изъ Перми, отъ Соли-Вычегодской, изъ Вятки, Мезени и изъ иныхъ русскихъ городовъ съ посадковъ и изъ уѣздовъ шли въ Сибирь посадские люди и многие пашенные крестьяне съ тѣлыхъ своихъ жербыенъ, отъ хлѣбнаго недорода и отъ бѣдности, съ женами и дѣтми, и учали здѣсь жить въ архіепіскопскихъ слободахъ и за монастырями въ закладчикахъ, а иные на церковныхъ земляхъ, и за дѣтми боярскими, и за подьячими, и за всякими служилыми людьми, а иные *между посадскими людьми и у нашенныхъ крестьянъ и амскихъ скотниковъ въ захребетничкахъ*. Крестьяне и мѣшане, сѣдовательно, не менше крупныхъ промышленниковъ, получали выгоды отъ пришлага въ Сибирь элемента. «Приходить въ деревню», — говоритъ г. Серафимовичъ, — «водворямый сельный, конечно неимѣющий средствъ для обзаведенія, и поступаетъ въ работники къ крестьянину. Крестьянинъ кормитъ поселенца, и поселенецъ за это работаетъ на него; крестьянинъ одѣваетъ поселенца, и поселенецъ за это считаетъ его неплатнымъ должникомъ. Даже г. Ядринцевъ свидѣтельствуетъ о «способности сибирскаго крестьянина казали работнику». Такимъ образомъ, нужно придти къ заключенію, что *ссылка способствовала экономическому благоустроенію не однихъ крупныхъ промышленниковъ, но вообще всѣхъ классовъ кореннаго сибирскаго общества*. Какимъ экономическимъ факторомъ можетъ сдѣлаться ссылка, да и вообще переселенія, если эти два явленія останутся въ томъ видѣ въ какомъ они происходятъ нынѣ. — вопросъ интересный, но это вопросъ будущаго, который мы оставимъ пока въ сторонѣ. Мы говоримъ только объ историческомъ влияніи ссылки. Если есть факты, на которые указываетъ авторъ «Сибирской Газеты», когда крестьяне неохотно приходятъ сельныхъ къ своимъ обществамъ, то эти факты объясняются не нелюбовью къ «сельнымъ», а нелюбовью сибиряковъ вообще дѣлаться выгодами своего положенія съ пришедшимъ элементомъ. Всякъ извѣстенъ тѣ притѣсенія, которыя испытываютъ волдыне переселенцы отъ крестьянскихъ обществъ, то враждебное отношеніе, съ которымъ эти общества встрѣчаютъ новоселовъ: дѣло доходить до того, что насильственно ломаютъ постройки переселенцевъ. Уже тутъ крупный капитализмъ въ сторонѣ.

Въ заключеніе скажемъ, что напрасно «Сибирская Газета» называетъ всѣхъ против-

никовъ своего взгляда «невѣждами». Этогъ эидеть съ гораздо большимъ основаніемъ можно приложить къ еѣ автору экономисту, взявшемуся трактовать о серьезномъ экономическомъ вопросѣ безъ всякаго признака знанія политической экономіи и дошедшаго даже до открытія новаго вида экономической дѣятельности — *изалекающей* (!!!) промышленности.

Окончаніе статьи о страхованіи рабочихъ, за недостаткомъ мѣста, отлагается до одного изъ слѣдующихъ номеровъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Свѣрснаго Телеграфнаго Агентства.

Болгарскій вопросъ.

Берлинъ, 27 ноября (9 декабря). Твердое настроеніе сегодняшней биржи, вызвано надеждою на скорое заключеніе мира между Сербіей и Болгаріей.

— 29 ноября (11 декабря). Многие признаки свидѣтельствуютъ о полномъ единодушіи Императорскихъ державъ и указываютъ на скорое улаженіе восточно-румелійскаго и болгарскаго вопросовъ.

— 30 ноября (12 декабря). Настроеніе биржи было крѣпкое, вследствие сообщенія газеты Times, что Вогаро-Румелійскій вопросъ надо считать разрѣшеннымъ.

Вѣна, 29 ноября (11 декабря). «Политическая Корреспонденція» сообщаетъ, что державы готовы разрѣшить споръ о территориальныхъ условіяхъ переміи посредствомъ комиссіи изъ военныхъ делегатовъ державъ, которые опредѣлятъ демаркаціонную линію и нейтральную полосу.

— 3 (15) декабря. Здѣсь ходятъ слухи, будто открытъ новый заговоръ противъ короля Милана.

— Изъ Бѣлграда сообщаютъ, что русское влияніе въ Сербіи замѣтно усиливается; русскій и австрійскій посланники предложили сербскому и болгарскому правительствамъ дать обязательство, что они подниматся безпрекословно рѣшенію военной комиссіи.

Лондонъ, 30 ноября (12 декабря). Times полагаетъ, что императорскія державы откажутся отъ требованія возстановленія прежняго порядка въ Восточной Румеліи. Турція будетъ предложено послать въ Филиппополь комиссаровъ для выслушанія желаній населенія и опредѣленія средствъ къ ихъ удовлетворенію, послѣ чего предложенія Турціи будутъ утверждены Европою.

Константинополь, 27 ноября (9 декабря). Порта уведомила болгарскаго князя о предстоящемъ отъѣздѣ въ Софію Маджид-паша для переговоровъ о мирѣ. Посланцы въ Восточную Румелію турецкіе комиссары отозваны, потому что Порта не получила донесенія о положеніи области; по той же причинѣ вновь отложено отъѣздъ въ Филиппополь военнаго комиссара.

— 29 ноября (11 декабря). Султаны, повидимому, возвратился къ политикѣ непосредственнаго соглашенія съ княземъ Александромъ; полагаютъ, что отправляющійся въ Софію

Маджид-паша будетъ одновременно дѣйствовать въ этомъ направленіи и въ смыслъ примиренія Болгаріи съ Сербіей.

Бѣлградъ, 27 ноября (9 декабря). Державы произвели на сербское правительство сильное давленіе въ смыслѣ заключенія мира. Говорятъ, король Миланъ далъ увѣреніе, что Сербія ни въ какомъ случаѣ не сдѣлаетъ шаговъ, но ожидаетъ категорическаго обезпеченія status quo ante.

— 28 ноября (10 декабря). Болгарія и Сербія не могутъ придти къ соглашенію относительно мира; обѣ стороны обратятся къ императорскимъ державамъ, при участіи которыхъ будутъ происходить дальнѣйшіе переговоры о мирѣ.

— 29 ноября (11 декабря). Сербія уведомила державы, что хотя переговоры ея съ Болгаріей результата не имѣли, но она, все-таки воздержится отъ возобновленія войны и только желаетъ сохраненія берлинскаго трактата.

— По полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ, главные силы болгарской арміи идутъ въ Пирота на Княжевицъ; такъ какъ болгары поднимаютъ череву Банъ и Алексипацъ, то сербская армія имѣла расположеніе своего фронта, ставъ между рукавомъ Нишавы и Тимокомъ и зарѣдывъ Княжевицко-Алексипацкую дорогу до границы.

— 30 ноября (12 декабря). Такъ какъ непосредственные переговоры между Сербіей и Болгаріей не имѣли результата, то обѣ стороны обратились къ вмѣшательству державъ. Послѣднія стѣчки объясняются неумышленными нарушеніями демаркаціонной черты.

— Сербія предложила державамъ прислать международную военную комиссію для установленія точно опредѣленной демаркаціонной линіи, въ видахъ предупрежденія столкновеній, которая можетъ, наконецъ, привести къ возобновленію войны.

— 2 (14) декабря. Сербія заявила, что подниматся рѣшеніямъ международной военной комиссіи относительно переміи, не принимая во вниманіе положеніе сербскаго правительства въ политическомъ отношеніи, но подъ условіемъ, чтобы тоже сдѣлала и Болгарія.

Софія, 30 ноября (12 декабря). Болгарія послала державамъ ноту, въ которой сказано, что Сербія затягиваетъ переговоры, чтобы выиграть время для вооруженія; она требуетъ очищенія болгарами Пиротскаго округа, обязавъ замѣнъ очистить Видинскій округъ, во это невыгодно для болгарской арміи; поэтому, Болгарія проситъ державъ произвести серьезное воздѣйствіе для заключенія перемирія, а затѣмъ и почетнаго для Болгаріи мира.

— 1 (13) декабря. Здѣсь надѣются, что международная демаркаціонная комиссія проведетъ демаркаціонную черту такимъ образомъ, что Видинскій округъ будетъ очищенъ сербами, тѣмъ болѣе, что сербы занимаютъ тамъ всего нѣсколько деревень. Если этого не послѣдуетъ, то болгары согласны заключить перемиріе лишь относительно Пиротскаго округа, но будутъ продолжать войну въ Видинскомъ, что, впрочемъ, не противорѣчитъ австрійскимъ требованіямъ, имѣвшимъ цѣлю задержать преслѣдованіе сербовъ, а не запрещать болгарамъ вести войну на собственной землѣ.

Филиппополь, 27 ноября (9 декабря). Прибывшіе сюда провинціальныя депутаціи устроили собраніе для поддержки правительства въ объ-

единении «подъ храбрымъ предводительствомъ князя», — какъ высказалось собраніе въ посланной ему телеграммѣ.

Афины, 28 ноября (10 декабря). Дезьянистъ предложилъ заключить заемъ въ сто милліоновъ для военныхъ цѣлей.

Петербургъ, 27 ноября. Генералу Дурново объявленъ Высочайшій выговоръ за произнесенную имъ въ Славянскомъ Благотворительномъ Обществѣ рѣчь по поводу событий на Балканскомъ полуостровѣ, такъ какъ произнесение рѣчи политическаго содержанія составляетъ прямое отступленіе отъ устава Общества.

— Газетѣ «Русь» объявлено первое предостереженіе за обсужденіе текущихъ событий тономъ, несомнѣннымъ съ истиннымъ патриотизмомъ, и за стремленіе возбудить неуваженіе къ правительству.

— 30 ноября. По вопросу о порядкѣ привлеченія къ отвѣтственности должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія за преступленія по должности, сенатъ разъясняетъ: Такъ какъ губернатору принадлежитъ самостоятельное право возбужденія преслѣдованія противъ должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія, то правомъ этимъ онъ можетъ воспользоваться и тогда, когда городская Дума разрѣшила вопросъ о преслѣдованіи въ отрицательномъ смыслѣ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ губернаторъ передаетъ дѣло на обсужденіе присутствія по городскимъ дѣламъ и, если послѣдуетъ опредѣленіе присутствія собственно о преданіи должностнаго лица суду, то оно до исполненія сообщается городской Думѣ, которая можетъ въ шестиндѣльный срокъ, пріести жалобу сенату. Дѣйствія, изъ которыхъ слѣдуетъ возбужденіе преслѣдованія по преступленіямъ по должности, не допускаютъ обжалованія ихъ въ инстанціонномъ порядкѣ административныхъ учрежденій до I департамента правительствующаго сената включительно.

— Организаціонные Краснымъ Крестомъ военно-санитарные отряды отправляются сегодня въ Сербію и Болгарію.

— 3 декабря. Объявлено Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго совѣта переработки свода законовъ Россійской имперіи кодификационнымъ отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ.

Асхабадъ, 1 декабря. Въ пятницу состоялось торжественное открытіе движенія по Закаспійской дорогѣ до Асхабада; въ пятницу же пришли еще два поезда: одинъ, пассажирскій, изъ Кавказа, другой, товарный, изъ Михайловска.

— Сегодня генералъ Анненковъ намѣренъ съѣхать въ Михайловскъ начать вопросъ о новой бухтѣ и ускорить начатую къ ней постройку желѣзнодорожной вѣтви.

Лондонъ, 29 ноября (11 декабря). Въ настоящее время избрано 332 либерала, 250 консерваторовъ и 86 парламентаріевъ; недостаетъ еще двухъ избраній — избраны будутъ, вѣроятно, одинъ либераль и одинъ консерваторъ.

— 2 (14) декабря. Кабинетъ Саломеери не подаетъ въ отставку до совѣта парламента и воспользуется первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы поставить вопросъ о дѣбри.

Константинополь, 28 ноября (10 декабря). Назначенный главнымъ комиссаромъ въ Египтъ Мухтаръ-паша отправился сегодня въ Каиръ.

С-Петербургская биржа, 3 декабря 1885 года.

Золото: полуимпериалы	8 р. 32 к.	
таможенные купоны	8 р. 30 к.	
Серебро	1 р. 30 к.	
Дисконты	5, 6 1/2 %	
5% бнлеты Государственнаго Банка:		
1 выпуска	99 р. 75 к.	
2	98 р. 50 к.	
3	98 р. 50 к.	
4	98 р. 62 к.	
5	98 р. 87 к.	
Фонды:		
5% Восточный заемъ: 1 выпуска	97 р. 62 к.	
2	97 р. 62 к.	
3	97 р. 62 к.	
5% 1-й внутр. заемъ съ выигранн.	228 р. — к.	
2-й	212 р. 50 к.	
5 1/2% рента	102 р. 50 к.	
6% аоз. рента	177 р. 75 к.	
5% консолидированный заемъ	150 р. 25 к.	
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:		
5% С.-Петербургскаго	88 р. — к.	
5% Московскаго	89 р. 25 к.	
5 1/2% Одесскаго	88 р. 75 к.	
Закладные листы:		
5% Общества Поземс. Кред., мет. 149 р.	25 к.	
5 1/2% Херсонскаго земельнаго банка 90 р.	12 к.	
5% Харьковскаго	93 р. 25 к.	
6% Подгваевскаго	99 р. 50 к.	
Сиб.-Тулскаго	99 р. 50 к.	
Кіевскаго	99 р. 37 к.	
Московскаго	100 р. — к.	
Бессарабско-Тавр.	98 р. 75 к.	
Нижнегор.-Самар.	99 р. 50 к.	
Акціи: Воложеко-Камскаго банка		491 р. 50 к.
Глави. Общ. Рос. жел. дор.	243 р. 50 к.	
Рымскаго-Болгоскаго	77 р. 75 к.	

Настроеніе фондовой биржи тихое.	
Ишенина русская, наличная, за 10 п.	10 р. — к. — 11 р. — к.
Ишенина саксония, высок., наличная, за 10 п.	11 р. 50 к. — 12 р. — к.
Росизъ наличн., вѣсь 9 пуд. 7 р.	30 к.
Овесь	6 5 р. — к.
Ячмень	8 5 р. 40 к.
Сѣмя льняное, наличн., вѣсь 9 пуд.	17 р. 50 к. — р.
Мука ржаная, за-Москов., вѣсь 9 пуд.	— р. — к. —
Мука ржаная, низов., вѣсь 9 пуд.	7 р. — к. — 7 р. 75 к.
Крупа, ядрица, машин., за пару куз., в. 16 п. 30 ф.	28 р. — к.
Керосинъ: американскій	2 р. 30 к.
русскій	1 р. 15 к.
Сахаръ: равн. 1 с.	6 р. — к.
2 с.	5 р. 90 к.
Сахарный песокъ	4 р. 40 к.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОНІСЬ.

Засѣданія Томской Городской Думы.

Четвергъ, 28 ноября.

Собралось всего 26 гласныхъ, а потому дѣла, требующія присутствія половины всего состава Думы, делозы не были.

По докладу управы объ изготовленіи смѣты на 1886 годъ, къ разсмотрѣнію послѣдней избрана коммиссія: председатель — И. Мавушинъ; члены: гг. Вязлевъ, Петровъ, Коневъ и Суховъ. По проекту смѣты предполагалось доходовъ 165 т., расходовъ 171 т.; недостающее предполагается покрывать избыткомъ доходовъ противу предполагаемыхъ смѣто.

Коммиссінъ поручено смѣту разсмотрѣть въ теченіе декабря мѣсяца. Той-же коммиссінъ поручено обсудитъ ходатайство Пархоменко-дѣльцевъ объ уменьшеніи платы, взимаемой за землю, отведенную подъ устройство папгаузовъ, на половину, т. е., вѣсто рубля, 50 к. за гажецъ. Въ зав-

лечіи объ этомъ гг. Королевъ, Коривловъ и др. объявлено, что если ходатайство ихъ не будетъ удовлетворено, то пристани свои они, по призыву Курбатова, переведутъ на другое мѣсто, на землю, непринадлежащую городу.

Затѣмъ, разрѣшены были вопросы о томъ — изъ прибыли какого года отчислить тысячу рублей въ пользу коммисіи, которая будетъ ревизовать отчетъ банка за 1885 годъ, и съ какой цѣны начинать торги на лавки, отдаваемые въ наймы въ Ервенскомъ корпусѣ. Дума рѣшила 1000 рублей отчислить изъ прибыли 1885 года, а торги начать съ цѣны, опредѣлившейся по трехлѣтней сложности, около 5 т. р. за 24 лавки.

Доложены два предложенія Начальника губернии. Въ одномъ онъ извѣщаетъ, что кредитная канцелярія на ходатайство думы о разрѣшеніи банку принимать къ учету векселя съ поручительствомъ отозвалась, что министру финансовъ не предоставлено права дѣлать для какого-либо банка изъятія изъ общаго нормальнаго устава.

По этому поводу, г. Шостаковичъ высказалъ, что ходатайство и было возбуждено потому, что операція, о которой просили, не разрѣшена уставомъ, и полагалъ виной возбудить ходатайство, а, въ случаѣ неудовлетворенія, пріести жалобу.

Дума не согласилась съ этимъ, и предложеніе губернатора принято къ свѣдѣнію.

Въ другомъ предложеніи губернатора изложено, что до свѣдѣнія его дошло, что Дума предполагала ходатайствовать объ указаніи закона, по коему долженъ быть сдѣланъ рассчетъ квартирныхъ денегъ чиновнику Лаврентьеву, а потому онъ даетъ знать, что вопросъ этотъ разрѣшается узаконеніями, опредѣляющими размѣръ квартирныхъ денегъ испринимаемымъ и ихъ помощникамъ.

Въ силу этого предложенія, управа постановила представить начальнику губернии деньги для выдачи Лаврентьеву изъ расчета 142 р. въ годъ и довести до свѣдѣнія его, что Думою подана несоподчинѣнная жалоба на рѣшеніе общаго собранія сената, и что, въ виду этого, могутъ быть приняты мѣры, указанныя въ ст. 589 П. ч. X т. св. зак. Объ этомъ доложено Думѣ къ свѣдѣнію.

Послѣ того прочтены: заявленіе бывшаго гласнаго Ермолаева, поданное въ 1880 году и дѣлавшеесь безъ движенія; объ образованіи хлѣбозаспаннаго капитала и предложеніе бывшаго губернатора, данное въ 1881 году, также не доложенное Думѣ, о томъ, чтобы держать въ запасѣ половину пожарнаго обзова. Обѣ бумаги оставлены безъ послѣдствій; первая потому, что всѣ обстоятельства, при которыхъ она была написана, размѣнились, а вторая по той причинѣ, что нѣсколько дѣтъ тому назатъ сдѣлано распоряженіе, чтобы пожарный обзовъ стоялъ въ запасѣ на половину, а въ сильный вѣтеръ быть весь.

Исполнимъ было доложено дѣло о водопроводѣ. Въ 1879 году Дума поручила коммиссінъ исследовать причины порчи воды въ рѣкѣ Ушайкѣ. Причинъ оказалось безчисленное множество, и коммиссінъ признала, что заронную воду можно будетъ получить только по устройствѣ водопровода. Дѣло это Дума 13 ноября 1881 года положила обсудитъ особо, но безудачнаго никакого не послѣдовало. Весною 1884 г. гласный Набалонъ, зная, что въ уиѣрситетѣ строится водопроводъ, предлагалъ войти въ согласеніе съ строительнымъ комитетомъ о возможности устройства общаго водопровода, и Дума рѣшила обсудитъ это пред-

ложение въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій, о чемъ въ засѣданіи 28 ноября 1885 года и доложено.

По прочтеніи всего этого, г. Наболовъ объяснилъ, что его предложеніе теперь не имѣетъ значенія. Водопроводъ въ университетъ устроенъ для собственныхъ его потребностей, и потому общаго водопровода быть уже не можетъ.

Въ виду важности вопроса о снабженіи города чистой водой, рѣшено избрать комиссію для разработки этого вопроса; избраны: г.г. Шостаковичъ, Тюменцевъ, Суховъ и Тьхлянычъ.

Кромѣ этихъ дѣлъ, доведено до свѣдѣнія Думы, что попытка отдать съ торговъ надзоръ за связкою нечистотъ не имѣла успѣха, и что за содержаніе городскихъ вѣсовъ, которая въ предшествующіе три года давала при хозяйственныхъ завышаніи 1,096 р., на торгахъ дано 1,250 р. По первому дѣлу заявленіе управы принято къ свѣдѣнію, а по второму произошли жинья пренія.

Г. Макушинъ высказался противъ отдачи вѣсовъ съ торговъ. Онъ полагалъ, что это поведетъ къ стѣсненію жителей, жалобамъ, всѣмъ есмъ недоразумѣніямъ и не находилъ надобности изъ-за 150 р. лишникъ намѣнять порядокъ, на который никто не жаловался.

Многіе гласные соглашались съ нимъ, хотя городской голова и указывалъ, что при существованіи таксы, выше которой арендаторъ не имѣетъ права брать, недоразумѣній быть не можетъ.

Вопросъ былъ пушенъ на баллотировку, и въ то время, когда готовились класть шары, г. Шостаковичъ сообщалъ, что въ текущемъ году получено отъ вѣсовъ 980 руб., и что изъ общей суммы этого прихода нужно исключить расходъ въ 560 р. на плату надсмотрщику.

Баллотировкою рѣшено: торги утвердить и сдать вѣсы въ аренду. За это рѣшеніе было 12 голосовъ, противъ—11.

Въ пятницу, 29 ноября, и въ среду, 4 декабря, засѣданія Думы не состоялись.

По дѣлу объ убійствѣ Черныхъ.

Дѣло объ убійствѣ Черныхъ передано судебному слѣдователю Беззонову. Герои этого дѣла, какъ видно, люди очень шустрые и находчивые. Политическій сыщикъ Ш., арестованный при Сѣнной части, просилъ перевести его въ другую и тамъ объявилъ, что въ Сѣнной части его пытались отравить чаемъ. Были признаны медвѣкя, а между тѣмъ дано знать судебному слѣдователю, который вызвалъ Ш. къ себѣ. При допросѣ, движимыхъ порядочное время, Ш. предложилъ чаю, но лишь только онъ выпилъ стаканъ, какъ началъ кричать, что и здѣсь его отравили, и тѣмъ же стаканомъ, разбилъ стекло, потомъ бросился въ окошко, выпилъ перенести рамы и былъ подхваченъ городскими уже на улицѣ.—Другой Г., якобы врачъ, дѣлавъ разныя сильно дѣйствующія декоративныя одному изъ подлежащихъ призыву воинской повинности, получилъ отъ него полтора рубля,—но отъ солдатчины пѣс-таки не падалъ; Третій Б., продавшій билетъ внутренняго займа, говорить, предлагалъ и еще билетъ, также отграбиченный у убитыхъ, отъ которыхъ билетъ не падалъ.

Происъ объявленнаго содержитъ въ замкѣ, остальные по частямъ города. (Г. Головенко даже такъ хотѣлъ...)

30 ноября г. Начальникъ губерніи, по возвращеніи изъ Маріинскаго округа, вступилъ въ управленіе губерніею.

Въ воскресенье, 1 декабря, состоялось четвертое чтеніе для народа. Предъ началомъ чтенія хоръ, состоящій изъ пріютинокъ и нѣсколькихъ гимназистовъ, подъ управленіемъ учителя ибна реальнаго училища г. Никольскаго, пропѣлъ «Въ бурю, во грозу» Глинки. Пѣніе доставило собравшимся слушателямъ большое удовольствіе. Затѣмъ, преподавателемъ женской гимназіи г. Основинъ читалъ статью Животовскаго—«Отъ чего бываетъ дождь и снѣгъ», при чемъ были показаны туманные картины, представляющія снѣгъ въ разныхъ видахъ, ураганъ на морѣ, и наконецъ, растительность на днѣ моря. Картины служили нагляднымъ поясненіемъ читаемому тексту. Г. Баранскій объяснял картину «Москва», рассказавъ объ историческомъ прошломъ древней столицы, и о томъ умственнымъ влияніи, которое она имѣла на всю Россію. Далѣе, декаторъ прочелъ стихотвореніе Майкова «Нива». Публика собралась столько, что, за недостаткомъ мѣстъ, многимъ пришлось возвратиться домой. Видно, воскресныя чтенія начинаютъ сильно интересовать нашу публику. Тѣмъ лучше.

Мы сообщали уже, что по воскресеньямъ, въ помѣщеніи народной безплатной бібліотеки, открываются классы черченія и рисованія, подъ руководствомъ преподавателя реальнаго училища художника Кошарова. Въ воскресенье, 1 декабря, классы эти открылись, и на первый разъ желающихъ заниматься явилось 12 человекъ. Принадлежащихъ къ классу ремесленниковъ. Многіе не знали, что занятія будутъ происходить до начала народныхъ чтеній, и явившись послѣ чтенія, не могли присутствовать на первомъ урокѣ.

Мы имѣли уже случай сообщить (см. 29 № нашей газеты), что въ средѣ нашихъ преподавателей возникла мысль объ устройствѣ научныхъ публичныхъ чтеній. Теперь намъ передаютъ, что мысль эта скоро осуществится: 8 или 15 декабря, въ залѣ народной безплатной бібліотеки, въ 5 1/2 часовъ вечера, состоится первое такое чтеніе: «О стрѣниці солнца по Сексу», съ большимъ числомъ туманныхъ картинъ, представляющихъ солнечныя явленія, выступы, солнечныя затмѣнія и пр. Читатъ будетъ П. А. Буткѣвъ. Плата за входъ отъ 30 до 50 коп. въ пользу общества поначенію о начальномъ образованіи.

Въ мѣсячномъ обществѣ въ воскресенье, 1 декабря, состоялись выборы старосты и членовъ Управы. Въ залѣ участвующихъ было 108 человекъ. Послѣ пріятія пріисаги, староста г. Аверкіевъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчію, въ которой просилъ всѣхъ руководствоваться не личными симпатіями и антипатіями, но выбирать лицъ, достойныхъ быть представителями общества. До начала баллотировки были прогнѣры отъ старости, утвержденъ старый образъ жалованья старостѣ и членамъ управы, хотя и были предложенія объ увеличеніи ихъ. (Староста получать—400 р. въ годъ, казначей—360 р., староста по сбору податей—300 р.). Въ присутствующихъ обратились къ Аверкіеву съ просьбой принять на себя обязанность старосты еще на годъ, но онъ просилъ подвергнуть его баллотировкѣ.

Кромѣ г. Аверкіева, были предложены еще 2 кандидата: Н. Н. Петровъ и А. А. Воробьевъ. Г. Аверкіевъ получилъ 82 шара избирательныхъ и 26 неизбирательныхъ, Н. Н. Петровъ 29 за и 77 противъ, А. А. Воробьевъ 45 за и 61 противъ. Такимъ образомъ, избраннымъ оказался г. Аверкіевъ. Казначеемъ выбранъ (77 голосами противъ 31) Ф. Ив. Гуляевъ, исполняющій эту должность уже нѣсколько лѣтъ. Старостой по сбору податей избрали Вахрушева (60 голосами противъ 30). Оказалось необходимымъ выбрать еще новое должностное лицо—помощника старосты, и на эту должность избранъ, 44 голосами противъ 25, г. Красовскій. Смотрителемъ больницы назначенъ Ив. М. Згибневъ.

Въ маскарадъ общественаго собранія, бывшій въ воскресенье, 1 декабря, собралось очень мало посторонней публики; билетовъ было продано, какъ мы слышали, всего на 60 рублей.

Сегодня, 4 декабря, въ манежѣ состоялся домашній спектакль въ пользу сиротъ-солдатскихъ дѣтей здѣшняго баталіона. Шла комедія Александрова «Завоеванное счастье и шутка того же автора: «Прелестная незлюкомка». Въ заключеніе было поставлено пять живыхъ картинъ.

Въ пятницу, 6 декабря, въ манежѣ назначенъ маскарадъ въ пользу общества вспомошествованія учащимся. За входъ 1 рубль.

Въ понедѣльникъ, 9 декабря, кружокъ здѣшнихъ любителей драматическаго искусства предлагаетъ устроить, въ залѣн военнаго манежа, спектакль въ пользу общества вспомошествованія учащимся. Нойдетъ извѣстная пьеса Островскаго «Доходное мѣсто» и въ заключеніе разнообразный дивертисементъ.

Извѣстно, что въ Томскѣ масса охотниковъ до бѣшеной бѣды по улицамъ; въ каждый праздничный день въ ветрѣтѣе цѣлый рядъ катающихся по Большой улицѣ; наконецъ, въ городѣ имѣется четыре большихъ рысистыхъ конныхъ завода: Е. И. Королева, П. Л. Фуксмана, А. Н. Пастухова и С. С. Валгусова. Все это, казалось бы, признаки того, что конный спортъ здѣсь долженъ процвѣтать и развиваться. На дѣлѣ оказывается иное. На довольно крупныя призы, предложенныя вице-президентомъ Общества охотниковъ конскаго бѣга, для четырехъ-лѣтвотъ и конныхъ рысаконъ всего возраста, никто не записываетъ своихъ рысаконъ (тогда какъ ни въ тѣхъ, ни въ другихъ, при четырехъ рысистыхъ заводахъ и при большомъ количествѣ постороннихъ охотниковъ, недостатка быть не можетъ. Отчего-бы это?)

Въ городѣ весьма много рѣзвыхъ иноходцевъ, которыхъ зѣбъ, очень людятъ, а на призы общества въ 50 рублей (хотя иноходцевъ, какъ выродковъ, а не отдѣльную породу, поощрять и не слѣдовало бы), предлагаемый, вѣроятно, для большаго привлеченія постороннихъ охотниковъ и уреденіи публики, записываются и бѣгутъ только три иноходца, и то самыхъ плохихъ, при безобразнѣйшей обстановкѣ. (Г. Головенко даже не потрудился приказатъ вынести своего сѣрка, —хоть на бѣгъ-то!). На вопросъ, обращенный нами къ владѣющему однимъ изъ весьма рѣзвыхъ, по слухамъ, иноходцевъ; почему онъ не пустилъ на призы своего бѣгуна—мы получили въ отвѣтъ, что онъ не зналъ о томъ, что 1-го декабря былъ

чено, что наиболее частая землетрясения бывали въ Иркутскѣ въ декабрь и январь мѣсяцахъ.

«Сибирь» сообщаетъ, что въ экстренномъ засѣданіи Иркутской думы 14 ноября рѣшено продать участіе города въ иркутскихъ пароходствъ Транзитнаго и прочимъ компаніямъ и отказаться отъ иска съ нихъ по № Промышленности. Компаніи уплачиваютъ городу 1,450,000 р. одновременно и 20 полумиліоновъ поуплатитъ.

На проценты съ капитала въ 32,650 рублей, пожертвованнаго бухарскимъ эмиромъ для образовательныхъ нуждъ бухарскихъ подданныхъ, продававшихся въ Туркестанскомъ краѣ, учреждены при мѣстныхъ пяти городскихъ училищахъ иркутскаго губернскаго статія.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее заявленіе отъ метеорологической комиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества:

«Жары и засухи лѣта нынѣшняго 1885 года заслуживаютъ особеннаго вниманія, и весьма желательно собрать свѣдѣнія о сопровождавшихъ ихъ явленіяхъ, пока воспоминаніе о нихъ сохранилось въ памяти. Особенно важны свѣдѣнія объ уменьшеніи стоячихъ и текущихъ водъ. Метеорологическая комиссія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, желая подробно изучить эти явленія, проситъ доставить ей свѣдѣнія по одному изъ нѣсколькимъ изъ слѣдующихъ пунктовъ: 1) Было-ли замѣчено уменьшеніе воды въ рѣкахъ, пострадали-ли отъ него судоходство и сѣльск., и когда именно? 2) Было-ли уменьшеніе воды въ источникахъ (родникахъ), не высохли-ли нѣкоторые совершенно; не было-ли различія между родниками, вытекающими изъ подл и лѣса? 3) Было-ли замѣчено высыханіе болотъ или значительное уменьшеніе ихъ пространства? 4) Было-ли замѣчено высыханіе озеръ или уменьшеніе воды въ нихъ; если послѣднее было наблюдено, то нельзя-ли опредѣлить приблизительно—сколько десятинъ, обыкновенно находящихся подъ водою—нынѣ не были покрыты ею, или хотя-бы приблизительно разстояніе отъ берега озера при обыкновенныхъ условіяхъ и въ нынѣшнее лѣто? 5) Не высохли-ли колодези, или не было-ли въ нихъ большого уменьшенія уровня воды? 6) Не предшествовали-ли засухѣ лѣта малый осенній разливъ рѣкъ и ручьевъ; не пострадали-ли отъ этого поемные дуга? Кроме того, очень желательно сравнить засуху нынѣшняго лѣта съ предшествовавшими, особенно 1882 года, а также 1883 года.

«Свѣдѣнія проситъ посылать по слѣдующему адресу: Петербургъ, въ Императорское Русское Географическое Общество, въ метеорологическую комиссію.

Тобольскъ. 19 ноября. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Вчера, въ засѣданіи дѣльной Думы, избранъ городскимъ головою купецъ С. М. Трусовъ. Я не беру предсказывать—выиграетъ или проиграетъ Дума отъ передачи головы, тѣмъ болѣе, что программа дѣйствій новаго голова пока никому неизвѣстна. Главнѣйшею задачею, предстоящая г. Трусову, состоитъ въ приведеніи въ надлежащую ясность счетовъ управы, и въ установленіи правильнаго контроля за приходомъ и расходомъ обществен-

ныхъ суммъ. Отъ порядка въ денежныхъ дѣлахъ зависитъ удовлетвореніе всѣхъ важнѣйшихъ городскихъ нуждъ.

Курганъ. 14 ноября. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). 10 ноября было собраніе городской Думы. Очереднымъ вопросомъ былъ докладъ особой комиссіи объ ограниченіи числа нѣстныхъ заведеній до 20 (въ томъ числѣ и ренсковыхъ погребовъ), вмѣсто существующихъ 49. Заключение комиссіи утверждено и постановлено возложить на ту-же комиссію распредѣленіе 20 заведеній въ разныхъ улицахъ города, за исключеніемъ Большой и Набережной. Затѣмъ, докладъ той-же комиссіи о размѣнѣ съ постоялыхъ дворовъ и гостиницъ, которыхъ въ настоящемъ году итъ ни одной, по 500 р. въ годъ, размѣнъ, и плата назначена 400 р. Далѣе слушалось заявленіе вновь избраннаго казначея управы Новикова объ освобожденіи его отъ должности «по причинѣ моего одиночества и безграмотности, дабы не навѣлечь на себя ответственности». Просьба г. Новикова уважена и на его мѣсто избранъ новый казначей,—грамотный и семейный. Покончивъ съ выборами, Дума перешла къ разсмотрѣнію присланнаго отъ губернатора прошенія г. Филинова объ оскорбленіи его бывшимъ городскимъ головою Кропонинымъ и членами управы. По прочтеніи прошенія, весьма длиннаго, Дума рѣшила предоставить г. Филинову на общемъ основаніи искутъ по суду. Въ заключеніе засѣданія, отвергнуто предложеніе гласнаго купца Толкачева о неразрѣшеніи торговать чаемъ и сахаромъ по мелочному свидѣтельству, а требовать взятія для этой торговли гильдейскихъ правъ.

Усть-Каменогорскъ. 12 ноября (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника») Золотая компанія нынѣшняго года уже закончилась, и на улицахъ нашего города все чаще и чаще начинаютъ попадаться характерныя фигуры «прискаателей», въ новенькихъ пока пальто, съ гармоніей въ рукахъ и пышной швейей на устахъ; кабаки работаютъ усиленно и, хотя нашъ золотой районъ не блещетъ богатствомъ розсыпей, тѣмъ не менѣе и здѣсь, въ маломъ, конечно, масштабѣ, повторяются явленія прискаельскаго разгула, одногодно по существу съ пользующимся громкой, хотя и непочтой, славой золотопромышленными оргіями Енисейска, Олекма и другихъ мѣстъ. Что касается результатовъ промысла, то они въ этомъ году, вообще говоря, удовлетворительны для нашей мѣстности. Большие всѣхъ удалось добыть фирмѣ Касаткиныхъ, намышавшей золота около двухъ пудовъ; затѣмъ слѣдуетъ фирма Степанова, получившая около 1 пуда 30 фунтовъ, при чемъ найдены самородки въ двѣ-три фунта; далѣе, на прискахъ Самсоновой добыто 35 фунтовъ, Валитова около 36 фунтовъ и, наконецъ, Никонова около 6—7 фунтовъ. По части присковой уловкиныи настоящей годъ тоже прошелъ довольно благополучно. Только у Касаткиныхъ задвинуто землемо двохъ рабочихъ киргизъ, неосторожно, какъ утверждаютъ, углубившихся въ размытый дождями разрывѣ, да у Валитова имѣло мѣсто какое то кровоизлитіе. Въ санитарномъ отношеніи тоже не слышно объ особенныхъ безпорядкахъ.

Убийство Станкевича осложнилось еще новымъ происшествіемъ. Для черезъ два послѣ смерти покойнаго бесѣдно исчезъ мѣщанинъ старикъ

Горбачевъ, предѣстникъ несчастнаго Станкевича по службѣ въ кабацкѣ. Поиски не привели ни къ чему, но вотъ недавно найдены были верстахъ въ двухъ отъ города, въ горахъ объединенныхъ собаками или ворами трупъ, въ которомъ и былъ признанъ Горбачевъ. Самъ ли онъ покончилъ съ собою, или же и тутъ скрывается преступленіе—остается неизвѣстнымъ; можно, однако, предположить, что между обоими происшествиями существуетъ какая то таинственная связь.

— 14 ноября (Отгдружаю корреспонденція). 11 ноября, съ ранняго утра и до глубокаго вечера, въ Усть-Каменогорскѣ было замѣтно сильное движеніе, свидѣтельствующее о возбудженности состояніи общества; принятое это движеніе и возбудженіе было открыты присутствіемъ по волеишю поинности. Призвано было 38 человекъ для вынута яеребѣи и 9 человекъ старшихъ, оставшихся отъ прежнихъ призывовъ за недостаточностію объема грудной кѣтки; слѣдовательно, всего 47 человекъ, изъ которыхъ нужно было взять 11. Послѣ повѣрки списковъ и опредѣленія льготъ, присутствіе предложило слѣдующій вопросъ: не имѣтъ ли кто изъ призванныхъ, предъ вынута яеребѣи, заявить что либо, такъ какъ, послѣ вынута яеребѣи, никакія заявленія не будутъ имѣть законной силы. Между многими заявленіями было и слѣдующее: Какъ намѣрено присутствіе обмѣнять тѣхъ изъ призванныхъ, которые, за недостаточностію законнаго объема грудной кѣтки, были оставлены до нынѣшняго года? Прямѣнны-ли къ намъ новый законъ, къ намъ, призваннымъ тогда, когда существовалъ старый? Имѣтъ-ли новый законъ, —спрашивалъ призванные,—обратную силу, т. е. распространяется-ли онъ на тѣхъ лицъ, которая были призваны при существованіи еще стараго закона? Если распространяется на насъ, то онъ долженъ распространяться и на нашихъ товарищей, которые имѣли такой же объемъ въ груди и были освобождены. Присутствіе отнѣтило на эти заявленія прочтеніемъ бумаги, присланной изъ Семипалатинскаго областнаго правленія, по которой новый законъ долженъ распространяться на призванныхъ 1882 г. года. И действительно, изъ 8 оставшихся за недостаточностію объема грудной кѣтки, присутствіе, прямѣнны къ нимъ новый законъ, забрало лишь одного, остальныхъ же 7 человекъ взяты. Изъ призванныхъ 38 человекъ въ нынѣшнемъ году взято только 3, такъ что новый законъ примененъ исключительно къ старымъ, оставшимся отъ прежнихъ наборовъ. Носитъ слухъ, что многие хотѣтъ жаловаться въ сенатъ.

Въ Думѣ былъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи въ Усть-Каменогорскѣ банка. Сомнѣваться въ полезности мѣстнаго банка, мнѣ кажется, невозможно. Жителямъ города, занимающимся коммерціею, бываетъ большая нужда въ деньгахъ перель ираржками: Ирбитской, Крестовской и другими; нуждаются часто въ деньгахъ и земледѣльцы, киргизы и проч. О перель двухъ категоріяхъ городской голова, въ своемъ докладѣ Думѣ, говоритъ: Существованіе въ городѣ Усть-Каменогорскѣ банкъ является крайне необходимымъ въ тѣхъ видахъ, что не только торговое состояніе, но и прочіе жители города, нуждаются въ ссудахъ изъ городского капитала; первые—для поддержанія своихъ торговыхъ операцій, послѣдніе-же—для поддержанія хлѣбопашества.

тве, годовая указывается на ть неблагоприятный последствия, которая могут произойти, в случае неудовлетворения судами коммерсантов и хлебопашенцев. «Если прекратить суды, в особенности лицам, занимающимся хлебопашеством, то большая часть из них должна объявить, и объявить потому, что не будет в состоянии закупить оказавшегося недостатка хлеба на обсеменение полей, что всегда практикуется при начале каждой весны». Кажется этого достаточно чтобы уредить банк, основной капитал которого составил бы главным образом из того же общественного капитала, который уже служил и служить судами нуждающимся жителям. Садовладельцы и дель банковские для Устькаменогорского общественного управления не новое; ть же деньги по прежнему отдавались бы в суды за проценты. Вторую часть капитала общественного банка составили бы частные вклады. Комисией представлен был в Думу и устав банка, выработанный согласно нормальному. Но Дума почему-то, по большому числу голосов, отклонила предложение головы и комиссии, так что банка у нас пока не будет.

Другой вопрос — о ходатайств предь высшим начальством о назначении от правления городского ветеринарного врача, тоже, 12 голоса против 10, был разрешен отрицательно. Я не берусь описывать мотивы, приведшие Думу к этому странному решению, не смотря на всю очевидную необходимость иметь здесь опытного ветеринара. Прейи у нас в Думу не бываешь: слушается доклад и затьмь болдопротекса, которая, таким образом, ничьм не мотивируется.

Балахта, 21 ноября. (Корреспонденция «Сибирского Вестника»). На днях довелось мнѣ побывать в Назаровской волости. В одном из селъ ея я встрѣтился съ субъектом, разказъ котораго и хочу передать, такъ какъ, по моему мнѣнью, въ немъ кроется вопросъ медицины вообще и психиатрїи въ особенности. Разказъ, слова котораго я передаю ниже, дѣтъ 50 или 45. Вотъ что я услышалъ отъ него:

— Водку пить я началъ, говорилъ Иванъ Гавриловичъ, съ самой ранней молодости. Такой здоровый былъ къ этому, что въ одинъ присѣтъ четверть опорожнявалъ. Пилъ такъ долго, и допился таки вотъ до чего. Въ послѣдній разъ пилъ я болѣе мѣсяца безъ перерыва. Желудокъ уже не варилъ и послѣдательная нить соображеній отсутствовала. Мелькало однако въ головѣ: вѣдь, эдакъ, можно въ скорости съ протопанна свидѣться! Сталъ я уменьшать со дня на день дозы выпиваемой водки, — былъ еще на это смыслъ, — и дошелъ до 2—3 рюмокъ въ сутки. Напало на меня какое-то неозримое—гнетущее состояние. Каждый печальный звукъ приводилъ меня въ дрожь, въ воображеніи рисовались образы совершенныхъ будто-бы мною преступленій... я сталъ стыдиться и бояться всего и всѣхъ. Все это, вмѣстѣ взятое, вызвало во мнѣ усиленное религиозное настроеніе. Я сталъ ходить въ церковь и пить на клиросѣ, а дома усиленно молиться. Продолжалъ выпраиваніе, я дошелъ до рюмки въ день. Однакожь въ воображеніи моемъ начали рисоваться образы чертей, — боязнь возвратилась. Сизку я разъ въ своей комнатѣ, смотря на стѣнъ что-то ползаютъ черные, похожие на чертиковъ. Перекрестился; пройти, думаю. Не тутъ-то было. Стѣна покрылась вся такими прыгающими суще-

ствами. Обѣщался я крестиками, началъ ловить прыгуновъ, но въ результатѣ оказались только крики: «не переловишь, не переловишь, Иванъ!» Господи, да лучше умереть чѣмъ жить такъ! Какъ бы отъѣхал на мою мысль, одинъ изъ прыгуновъ вскопчал ко мнѣ на плечо и ясно, отчетливо проговорилъ: «все равно померѣшь, подь лавкой перекрѣ вонъ, удивнѣ, поди!». Бревка точно лежала подъ лавкой. Итъ, мелькнуло въ головѣ, не пройдетъ ли, погожу. Потомъ ихъ подскокило нѣсколько, и такимъ же образомъ начались совѣты: «Если давятся не хочешь—зарькься; вишь, вожъ на полкъ валется». Началъ я прятаться: заѣзжалъ въ постель, заперался въ подолы—нигдѣ не могъ избавиться отъ совѣтовъ покопчить съ собою. Въ это время я водки совѣмъ не пилъ. Послѣ 2—3 дней подобнаго состоянїя наступило общее изнеможеніе: Я спалился совѣмъ. Дѣятельность организма и даже самое дыханіе прекратились, конечности походили, и всѣ сочли меня мертвымъ. Глаза, протрѣмъ, оставались полузакрытыми, и я ясно видѣлъ суету около меня при обмыванїи и одѣванїи, слышалъ плачь жены и дѣтей, но всѣ мои усилія дать чѣмъ нибудь знать, что я живъ, ни къ чему не приводили. Подожки меня на столѣ, признали діакона, и тотъ сталъ назъ мною читать посланья. И это я все слышу и вижу. Когда началось чтеніе, взнезгущи было чертъ появились опять. Они мнѣ съ криками: «наши, наши», и глаза закрыла. Ну, тогда пронеслось въ моемъ воображенїи, вѣрно смерти-то и есть такъ! Только я это подумалъ, слышу изъ подъ стола мнѣ кто-то закричалъ: «Иванъ! Да ты вѣдь не умеръ. А ну-ка хвати чижика!». Вѣздъ за этимъ, ясно раздался звѣстные звуки пѣсни: «Чижикъ, чижикъ гдѣ ты былъ и токъ тренака. Откуда это взлозо у меня. Схватился съ стола на полъ и, съ громкимъ приѣвомъ: «на Фонтанѣхъ воду пилъ», пустился въ присядку. Псалтырь въ сѣбѣ полетѣла въ сторону, діаконы шаркнули за дверь, а я попался на полъ, но ногами не переставалъ все-таки выбивать въ тактъ пѣсни этого, пока меня не перенесли на кровати. Послѣ этого, — закончилъ разказъ свой Иванъ Гавриловичъ, — какъ ни начну въ церкви читать, сейчасъ же сади появляются черти и ясно и громко стараются заглушить мое чтеніе бравью. Водку, по своему воскресенїи, нужно сказать, я оставилъ совѣмъ....

Скажите, что это такое, и чѣмъ отъ этого пользоваться?

Чума рогатаго скота появилась уже въ сѣверо-восточной части Ужурской волости. 6 декабря наступилъ въ Балахтѣ армаракъ, а съ немъ всякій наѣздъ и привозъ. Едва ли избѣжимъ насчастья и мы. Въ занесенїи заразы сами жители виноваты. Почти всякій относится къ дѣлу халатно и чаще всего гонится за сохраниенїемъ своей личной выгоды. Если у насъ итъ силъ прекратить заразу медицинскою помощю, то, по общему мнѣнью, для ограниченїя чумы въ одной зараженной мѣстности, не 2—3 солдата, какъ у насъ было, на 300 кв. вер. нужно, а баталїонъ требуется. Тогда только выйдетъ что нибудь путное.

У—оав.

Ачинскъ, 19 ноября (Корреспонденция «Сибирского Вестника»). Въ воскресенье, 17-го ноября, въ присутствїи членовъ Ачинской городской Думы, директора училищъ Висейской гу-

бернїи А. С. Еленова, смотрителя училищъ Ачинскаго и Минусинскаго округовъ г. Мельникова, членовъ почетнаго и педагогическаго обществъ, духовенства, чиновниковъ и мѣстныхъ жителей всѣхъ городскихъ сословїи, состоялось торжественное открытїе женской прогимназїи. Въ 11 часовъ утра, послѣ литургїи, подыты были мѣстные иконы изъ Троицкаго собора и, въ сопровожденїи наставниковъ, учащихся дѣтей и многочисленной толпы народа, принесены въ зданїе, избранное обществомъ для помѣщенїа прогимназїи. Предъ началомъ молебствїа, отслуженнаго соборно городскимъ духовенствомъ, въ большой залѣ, директоръ училищъ, согласно распоряженїя главнаго инспектора училищъ Восточной Сибїра, объявилъ Ачинскую женскую прогимназїю открытою и произнесъ соответствующую пражествовую рѣчь, обращенную къ родителямъ будущихъ ученицъ о необходимости народнаго образованїа. Затѣмъ, прѣдсѣдатель почетнаго обществъ, городской голова Максимовъ сказалъ, обращаясь къ обществу, простую, но резонную рѣчь, въ которой просилъ послѣдними пожертвованїями положить основанїе неприкосновенному капиталу прогимназїи, и первый подписалъ триста рублей; тутъ же собрано было 419 р., кромѣ 247 р., подписанныхъ наканунѣ открытїа прогимназїи, ильоторыми членами почетнаго обществъ, директоромъ и смотрителемъ училищъ, такъ что всего есть пока 666 р. Дѣлѣ, собранными вѣчьми проито было нѣсколько духовныхъ концертовъ, а въ заключенїе «Воже Царя храни». По окончанїи всего, у городского головы Максимова была завтракъ съ тостами.

Ачинское окружное по воинской повинности присутствїе, дѣйствїя свои, по призыву молодыхъ людей къ отбыванїю воинской повинности, закончило благополучно. Послѣ всевозможныхъ обмѣриванїй, медицинскихъ испытанїй и браковокъ, подлежащее призыву число лицъ, т. е. 84 человека были выбраны. Субъектовъ, подлежащихъ браковкѣ, въ настоящемъ году было гораздо болѣе, нежели во всѣ минушіе годы. Страннымъ какъ-то казалось то обстоятельство, что во время вытѣканїа молодыми людьми жеребьевыхъ билетиковъ изъ урны, а также во время медицинскаго свидѣтельства призываемыхъ, — двери присутствїа закрывались, и приставленный къ камъ полицїантъ никого не пропускаетъ, даже родителей призываемыхъ. Къ чему принимались такія предосторожности, — не понимаю. Если въ предупрежденїи тѣсноты, — то достаточно было приказать тому же полицїанту не впускать только лишнїихъ, но двери, во всякомъ случаѣ, должны оставаться открытыми для того, чтобы каждый призываемый могъ видѣть дѣйствїа, совершаемыя въ присутствїи, и не сомнѣваться въ нихъ.

Тертищевъ.

Иркутскъ, 19 ноября. (Корреспонденция «Сибирского Вестника»). Сообщаю вамъ мой первыя впечатлѣнїа въ Иркутскѣ. Говорятъ, это — столица Сибїри, но по многому ему далеко даже до Томска. Холя по городу и всматриваясь въ его обширныя и роскошныя постройки, дѣйствительно можно назвать Иркутскъ столицей. Но при обиди хорошихъ стренїй, городъ страдаетъ отсутствїемъ тротуаровъ; въ очень многихъ улицахъ ихъ, по-дожительно итъ, а гдѣ и есть, то настолько

*) Авторъ — постоянный житель Томска — недавно переехалъ въ Иркутскъ и, по моему просьбѣ, обѣщавъ мнѣ писать отсюда. Ред.

указѣ, что трудно пройти вьюмомъ. Улицы распо-
ложены безпорядочно, очень много есть улицъ,
выходя изъ которыхъ прямо упирается въ заборъ,
мѣб, сначала, нѣсколько разъ приходилось дѣлать
изъ-за этого громадныя обходы, чтобы попасть
къ себѣ на квартиру, да разъ еще пойдешь съ
собой крестьянина съ двумя возами дровъ, такъ
что онъ началъ уже роптать. Рѣдко гдѣ пробыла
дочери съ названными улицъ, потому трудно
пойти не только домой, но и улицу.

Базары бываютъ по воскресеньямъ: събѣдъ
крестьянъ изъ округовъ бываетъ большой, преимуще-
ственно съ мукой и картофелемъ, какъ глав-
ными продуктами, такъ какъ, при дороговизнѣ мяса,
пищу большинства жителей составляютъ хлѣбъ,
картофель, кирпичный чай и омуль; послѣдній
дорогъ,—селенги продается по 18 к. штука. Что
же касается позашаекаго базара, то могу ска-
зать, что я видѣлъ на посту у плашкота по Мо-
сковскому тракту одного горожанина, въ другихъ
же мѣстахъ я пока еще не видѣлъ постоянныхъ
постовъ (ну да ихъ и въ Томскѣ-то немного!),
и даже на Большой улицѣ, гдѣ по праздникамъ
бываетъ значительное скопленіе гуляющей публи-
ки, полицейскихъ де видно, и по ней свободное
съ ивсами и гармониями, развѣзываютъ бѣшеную
рысью пьяные.

Раза два мѣбъ случилось идти домой ночью,
часовъ въ 12; на улицахъ ни души, ночныхъ
караульныхъ вѣтъ, и ихъ обязанности, кажется,
исполняютъ дворная собака, которая въ изобиліи
имѣются въ каждомъ дворѣ и бдительность ихъ
продолжаетъ мѣбъ слѣзаться на себѣ, даже днемъ.

Закончу первое письмо новостями послѣднихъ
дней.
На одномъ постояломъ дворѣ, въ общей ком-
натѣ, стоялъ молодой человекъ, добреннаго Томска-
го купца М.; вѣкъ съ нимъ, помѣщавшихъ
нѣсколько человѣкъ татаръ-амичковъ. Утромъ,
переодѣваясь, молодой человекъ положилъ на
столъ бѣвшій у него хозяйскіе деньги, что-то
больше 1,000 рублей, и позабывши о нихъ вы-
шелъ на улицу, гдѣ вспомнилъ о своей оплош-
ности и воротился въ комнату, но уже денегъ
не нашелъ. Тотчасъ имъ было заявлено полиціи
подозрѣніе на сожителей-татаръ, но ничего онъ до-
биться не могъ и теперь уже едва-ли чего-либо
добьется, такъ какъ татары ушли домой,
и бѣшеному труженнику надо будетъ трубить звѣтъ
пятъ, чтобы заслужить эти деньги.

Въ теченіе ноября было два пожара: 1 января
въ магазинъ Второва, гдѣ загорѣлась во второмъ
этажѣ отъ печной трубы балка и отъ нее то-
варь. Второй пожаръ былъ 18 ноября, въ 2 ч.
ночи, по Подерной улицѣ,—сгорѣла домъ.

8 ноября ночью, часовъ около 4, было земля-
тресеніе, очень замѣтное, продолжавшееся нѣ-
сколько секундъ. **Новичекъ.**

Письма изъ Семипалатинска.

Съ нѣкоторыми страстями приступаю и къ
исполненію непринятой для меня обязанности
корреспондента, и не потому обуялъ меня страхъ,
что я боюсь своими письмами задѣть чьи-либо
личные интересы, возбуждая личное самолюбіе
и т. д. Итъ. У насъ, правда, еще вполнѣ жи-
вотны сѣтованія Гоголя, что «молги, про одного
городничае скажешь, что онъ дуракъ, а всѣхъ
городничае обидятъ», но я человекъ маленький и
тихийкій; я всю жизнь свою, какъ Щеринскій

карасъ, только и думаю, какъ бы шкуру свою
сберечь—куда уѣзъ тудь-то городничае! А боюсь
я вотъ чего: Провинціальная жизнь наша до того
монотонна, до того однообразна и похожа на рус-
скую провинціальную жизнь вообще, что очень
легко сдѣлаться скучнымъ. Хотя и существуетъ
пословица «что горюхъ, то порохъ, что деревня,
то обочай», но последица эти, видно, сложились
въ очень отдаленную до насъ эпоху; когда «ин-
велирующее» вліяніе времени не успѣло еще соз-
дать такое однообразіе, отъ котораго просто тошно
становится. Описывая, при этихъ условіяхъ, зна-
комую всѣмъ провинціальную жизнь, надо, чтобы
не нагнать скуку на читателя, имѣть, кажется,
особый талантъ, пожелавъ, быть своего рода
Баяномъ.

«Пень слалга, огъ, бавало, Вѣщій
«Быстрый вѣспій по дѣту носила,
«Срѣмъ возомъ въ чистомъ волѣ рыскала,
«Что орель ширалъ потъ облаками,
Обладаи такой удивительной подвижностью,
можно быть интереснымъ. Но я напередъ пре-
дупреждаю, что потъ облаками «ширять» не умѣю,
и въ мѣстахъ не рыскаю, а вѣзвѣтъ этихъ ка-
чества, могу предложить только одно: безуслов-
ную правдивость разсказовъ. Будьте довольны и
этимъ!

«Семике», какъ зовутъ киргизы Семипалатинскъ,
по киргъ значится рѣсноложеніемъ на правомъ
берегу Иртыша. Но это невѣрно, и я вѣстивую
на этой неопытности, потому что она легко можетъ
внести въ заблужденіе лишь избѣрающихъ свое
мѣстожителство не по необходимости, а по ги-
гическимъ условіямъ, существующимъ въ томъ
или другомъ городѣ. Многие, посмотрѣвъ на карту
и вида, что Семипалатинскъ находится на берегу
Иртыша, подумаютъ, что городъ пользуется пре-
красной и чистой водой. Но они жестоко оши-
бнутся. За грѣхъ-ли это Семипалатинцевъ Господь
лишилъ ихъ чистой воды, или это признакъ
мѣстнаго патріаризма со стороны Иртыша, кото-
рый не желаетъ омывать своимъ водомъ жилища
«руссовъ», только какъ-разъ у города Иртышъ
уклоняется въ сторону и описываетъ довольно
значительную дугу. Часть города, или лучше ска-
зать отдаленный посѣдъ его: сплошь заселенный
киргизами, расположенъ по другую сторону рѣки
и носитъ названіе «Зарѣчной свободки». Иртышъ
удостоивается омывать своими водами эту свободку,
оставивъ для города мелкій протокъ, называемый
Семипалатинской. Этотъ протокъ, почти пересыха-
ющей лѣтомъ и замерзающей зимой, протокъ,
изъ который, не смотря на «бдительное око» по-
лиціи, нѣредко сваливается всякая нечистота,
служитъ единственнымъ источникомъ воды для
всего города. А видъ чистой воды—первое ги-
гическое условіе! По наблюденіямъ врачей надъ
послѣдней эпидеміей холеры въ Парижѣ, оказа-
лось, что вода служитъ однимъ изъ самыхъ луч-
шихъ проводниковъ заразы. Въ послѣднее время
заболѣваемость и въ нашемъ городѣ сильно увели-
чилась, такъ что городской Думѣ слѣдовало бы
крѣвко «подумать» о способахъ, которыми можно
было бы обезпечить жителей чистой водой.

Городъ нашъ очень разбросанъ; онъ состоитъ
изъ частей, отдаленныхъ большими площадями,
къ несчастью песчаными, безъ всякихъ призна-
ковъ растительности. Эти площади придаютъ го-
роду унылый и пустынный видъ. Впрочемъ, на
части одной изъ площадей разведенъ городской
садъ, но онъ скорѣе можетъ назваться «пртчею

по языкахъ», нежели садомъ. Мы еще поговоримъ
о немъ въ одной изъ слѣдующихъ корреспонден-
цій.

Постройки въ нашемъ городѣ, какъ почти во
всѣхъ городѣхъ магушки Руси, деревянные—
вѣроятно, на случай пожара. Удивительное при-
страстіе русскаго человѣка къ деревяннымъ стро-
еніямъ! Ежегодно выгорѣтъ цѣлыя села, нѣредко
даже города; но русскій человѣкъ стоитъ на своемъ,
не оправдывая въ данномъ случаѣ сложившагося
мнѣнія на счетъ крѣпости его задняго ума. Проти-
въ украиннейшей привычки безслѣдно даже
цифры, и цифры вразумительная: въ семидесяти
1873—79 годовъ убытокъ отъ пожара во всей
Россіи простирался до 416,939,605 руб. сер.;
это почти годовая бюджетъ государства!

Подвигаюсь къ центру города, глазъ нашъ съ
удовольствіемъ начинаетъ замѣчать каменные дома,
но число ихъ самое незначительное. Мѣбъ нѣсколько
припомнится разворотъ мой съ однимъ населен-
нымъ въ время путешествія по Сибирю. Собо-
сѣдникъ мой хвастался, что исходилъ всѣ города
Сибири.

«Что-же, спросилъ я, видѣлъ хороше города
въ степномъ краѣ?»

— Какое, баринъ, zapравскихъ росейскихъ
городовъ нѣтъ въ Сибири, не растутъ они что-то,
вотъ и все. Смотрите, вотъ Омскій городъ, всѣмъ
сибирскимъ городамъ горюхъ, и богачей въ немъ
авѣтъ много, а каменныхъ домовъ всего два—
три; тюрьма, разная другія казенныя мѣста и
только. Сибирякъ—купецъ не любитъ сѣдтъ на
одномъ мѣстѣ, а потому и не строитъ хорошихъ
домовъ.

Относительно степныхъ городовъ это вѣрно: они
не могутъ похвастаться своими зданіями. За то
чистота воздуха здѣсь. Есть анекдотъ: одинъ
ребенокъ, живя въ большомъ городѣ, часто слы-
шалъ, что жители стремятся изъ города въ де-
ревню, чтобъ подышать чистымъ воздухомъ. Удив-
ляясь этому, онъ наввио спросилъ: «почему это
города не строятъ въ деревняхъ?» Степные го-
рода—воплощеніе этого кажущагося абсурда: они
дѣйствительно представляютъ собою города въ
деревняхъ.

Семипалатинскъ имѣеть самое разнообразное
населеніе: тутъ и русскіе, и киргизы и татары,
и сармы, и амичи (и сюда заборелъ эти «куль-
туртрегеры» изъ своего Vaterland'a), и евреи.
Всѣ главныя отрасли челоѣческаго племена имѣ-
ютъ, кажется, здѣсь своихъ представителей, и
антропологу у насъ можно было бы позавѣдъ обил-
ную жатву. Только не вѣдутъ они что-то сюда,
боюсь, вѣроятно, нашей «дикой сторонушки». Но
въ отношеніи нашего города мнѣніе о его дикости
совсѣнно невѣрно.

Угине такъ характеризуетъ одинъ изъ городовъ
Германіи (кажется Лейпцигъ или Мюнхенъ): «Го-
родъ этотъ, говорить онъ, названъ свается сво-
ими колбасами и магистрами». Нашъ городъ кол-
басами похвастаться не можетъ, магистрами то-
же, но онъ тѣмъ не менѣе можетъ съ гордостью
указать на своихъ кандидатовъ университетовъ.
Правда, это не очень уже высокая ученая сте-
пень, но все-таки ученая. Да, нашъ городъ сла-
вится многочисленностью своихъ кандидатовъ; ихъ
такъ много, что недавно одинъ кандидатъ прѣвъ
исполнялъ должности писъмоводителя въ уѣздномъ
управленіи. Какъ вамъ это нравится? Съ какою
образованіемъ должны быть у насъ высшіе чины,
если писъмоводитель—кандидатъ прѣвъ? И за

мъте, это полноправный российский гражданин, прибавить повесить Сибирь свою службу.

Я хотѣлъ бы дать болѣе подробную характеристику моихъ согражданъ и ихъ общественной жизни, но отлагаю это до слѣдующаго раза, боясь слишкомъ удлинить настоящую корреспонденцію, тѣмъ болѣе, что мнѣ нужно еще познакомить читателей съ недавнимъ происшествіемъ, извѣдовавшимся въ городѣ.

Нашъ городъ, довольно спокойный и тихій, былъ потрясенъ ужаснымъ преступленіемъ: 12 ноября, въ 4-мъ часу дня, въ одномъ кабачкѣ, содержимымъ мѣщаниномъ Курочкинымъ, убитъ 13-ти лѣтняя дочь сидѣльца этого кабака К. Сидѣлецъ узнавъ за 3/4 часа до происшествия въ себѣ лодкой, оставивъ въ цѣпномъ заведеніи своихъ дѣтей: двухъ дочерей, 13 и 2 лѣтъ, и мальчика, 6 лѣтъ. Вернувшись въ заведеніе, онъ увидѣлъ старшую дочь плавающею въ крови, уже мертвую, и младшую—въ безсознательномъ состояніи. Тутъ же на поду лежалъ топоръ, принадлежащій самому сидѣльцу. Этими топорами и были нанесены двѣ раны въ голову старшей дочери. Убийца не оставилъ въ покое и маленькую двухлѣтнюю дѣвочку, нанесъ и ей ударъ по головѣ, отъ котораго она, вѣтъ уже второй день, находится безъ сознания. Мальчикъ какимъ то чудомъ остался живъ; онъ спалъ на дощечкѣ, и убійца, вѣроятно, не замѣтилъ его. Къ сожалѣнію, онъ не можетъ ничего показать.

Не смотря на дѣтальные розыски, убійца еще не обнаруженъ; несомнѣно, что убійство произошло съ цѣлью грабежа, такъ какъ похищены деньги (около 20 руб.) и четвертая бутылка водки. Преступленіе совершено при явномъ свѣтѣ, съ удивительной смѣлостью. Видно, планъ убійства сообразилъ моментально, потому что убійца не принесъ съ собою никакого орудія, а убилъ топоромъ, который лежалъ за глухой застойкой и не могъ быть видѣнъ при входѣ въ цѣпное заведеніе, а могъ быть замѣченъ только послѣ того, какъ убійца зашелъ за запертой на замокъ прилавокъ.

X. Y. Z.

Семипалатинскъ, 15 ноября.

Мысли вслухъ.

Со времени возникновенія въ Сибирь серьезной печати, десять лѣтъ ерду, мѣстные органы не переставали говорить о необходимости судебной реформы въ Сибирь. То-же—и это очень важно—писали въ своихъ отчетахъ лучшие сибирские администраторы. Наконецъ, въ этомъ году дали намъ судебную реформу, но что это за реформа? При старомъ порядкѣ судопроизводства, по законамъ 1857 года, въ Сибирь существовали 3 инстанции, разбиравшія судебныя дѣла по существу: окружной судъ, губернский судъ и сенатъ, и два учрежденія разбирали частные вопросы: губернский совѣтъ и совѣтъ главнаго управленія. Всякій, знакомый съ техникой судопроизводства, знаетъ, что вся кропотливая, тяжелая и неблагодарная работа ложится на первую инстанцію. Въ нее поступаетъ сырой тяжѣбный матеріалъ, она производитъ первую и самую трудную работу доказательствъ, она весь матеріалъ сортируетъ, приводитъ его въ первому знаменателю и намѣчаетъ конечные результаты тяжбы. Во вторую инстанцію дѣла приходятъ такимъ образомъ, въ болѣе или менѣе обработанномъ видѣ. Мало того, апелляция приносится не болѣе, какъ

по 1/2 дѣлъ; двѣ же трети, за пропускомъ срока или извѣстнымъ удовлетвореніемъ, опавшаются въ судѣ первой степени. Когда такими судами были окружные суды, то губернскому суду легко было держать свое дѣлостроительство въ порядкѣ, и дѣла въ немъ не залежились. Имя въ рукахъ подобранный и хотя нѣсколько оцѣненный уже матеріалъ, губернскому суду оставалось провѣрить выводы окружнаго суда, отбросить неправильное отъ неправильнаго и постановить свое рѣшеніе, устранивъ все непонятное или невѣрно оспушенное въ обжалованномъ опредѣленіи первой инстанціи.

Въ сенатъ поступало еще менѣе дѣлъ, и шла оиъ туда, конечно, въ еще болѣе обработанномъ видѣ.

И такъ, прежде правосудіе, хоть ишло и очень медленно, но все-таки дѣйствовало; теперь же, пока оно не дѣйствуетъ вовсе, и не можетъ дѣйствовать.

Согласно новымъ правиламъ, неоконченныя дѣла, гражданскія свыше 1000 р. и уголовныя, по которымъ подсудимо грозить ограниченіе правъ, должны быть разрѣшены губернскимъ судомъ, въ качествѣ первой инстанціи, и потому въ такихъ дѣла изъ шести окружныхъ судовъ Томской губерніи переданы въ губернский судъ, гдѣ и скопилось въ настоящее время около 2300 старыхъ нерѣшенныхъ дѣлъ. Переломъ же губернскаго суда не усилитъ, т. е. остался въ составѣ: предѣдателя, его товарища и 4 совѣтника. Итъ сомнѣній, что при всей добросовѣстности, составляющей отличительную черту и прежней дѣятельности нашего губернскаго суда, члены его физически не могутъ обезпечить намъ быстрого правосудія. Чтобы только разобраться и ориентироваться въ старыхъ дѣлахъ, поступившихъ изъ окружныхъ судовъ, необходимы дѣльные мѣсяцы времени; следовательно, для новыхъ дѣлъ, которыя естественно будутъ возникать, не можетъ и остаться времени. Безспорно, учрежденіе личной инстанціи, окружныхъ судовъ, дѣло хорошее, но, упраздняя ихъ, непременно слѣдовало внести лачный составъ губернскаго суда до нормальныхъ штатовъ соединенныхъ палатъ уголовного и гражданскаго суда въ Европейской Россіи, т. е. увеличить теперешній штатъ губернскаго суда, но крайней мѣрѣ, вдвое. Тогда мы согласились бы, что получили хотя такую реформу, которая ускорила намъ движеніе судебныхъ дѣлъ. А то теперь вышло вотъ что: шесть обновленныхъ окружныхъ судовъ ничего не дѣлаютъ, да и дѣлаютъ имъ ничего, а губернский судъ заваленъ работой и почти лишентъ возможности оторвать свои обязанности: то ли новая дѣла рѣшать, то ли старая кончать? Повидимому, судъ задаетъ послѣднюю цѣль, что и вводитъ логично.

Читатели «Сибирскаго Вѣстника» знаютъ, что по новымъ судебнымъ правиламъ, частныя жалобы окончательное разрѣшаются въ губернскихъ совѣтахъ. Губернскіе совѣты состоятъ изъ губернатора (предѣдателя), предѣдателя губернскаго правленія, управляющаго казенною палатою, предѣдателя губернскаго суда и губернскаго прокурора. Наша газета уже имѣла случай коснуться характера губернской власти въ Сибирь. Можно ли, при всей массѣ другихъ обязанностей, требующихъ и разнообразнаго знанія, и оиаты, и распорядительности, и энергіи, возлагать на губернатора еще и судебныя функціи, сопряженныя съ специаль-

ными познаніемъ русской казуистики? Гдѣ возможны такіе администраторы—эпиконисты? Поиоволь, значить, губернатора, если-бы не юристъ случайно, долженъ въ судебныхъ дѣлахъ хотя отчасти положиться на своихъ сочельковъ. Но изъ послѣднихъ предѣдатель губернскаго правленія задалъ дѣлами по своему учрежденію, онъ же цензоръ мѣстной печати, непрѣмлемый членъ всевозможныхъ комитетовъ и т. о. и дѣло исполняетъ обязанности губернатора—есть ли ему время изучать судебныя прерипрательства? Да и оиъ не обязанъ быть юристомъ; хоти, конечно, можетъ обладать юридическими свѣдѣніями, но это будетъ уже особенное счастье для тяжущихся. Далѣе, управляющій казенною палатою. Отъ него, какъ представителя строго хозяйственнаго вѣдомства, мы можемъ желать лишь знанія дѣлъ его спеціального вѣдѣнія и общаго образованія, въ составѣ котораго нынѣ не входитъ даже преложное гимназическое «законоуловіе» бывшихъ временъ. А мы ему говоримъ: рѣшитеъ тотъ или другой спеціальный вопросъ судопроизводства! Нечего дѣлать, рѣшите, но развѣ это въ порядкѣ вещей?

Правда, есть въ совѣтѣ и юристы по профессіи: предѣдатель губернскаго суда и прокуроръ. Но первый есть вмѣстѣ съ тѣмъ представителемъ того судебного учрежденія, опредѣленіе котораго повѣряется совѣтомъ. Какой же онъ судья въ своемъ, такъ сказать, дѣлѣ? По судебнымъ уставамъ 1864 года, мировой судья, на рѣшеніе котораго принесена жалоба, не можетъ входить въ составъ създа, разсматривающаго эту жалобу; точно также въ составѣ присутствія судебной палаты не можетъ засѣдать такой судья, который, буди еще членомъ окружнаго суда, участвовалъ въ постановленіи оиъдѣлннаго, обжалованнаго въ судебную палату. Почему невозможное въ Европейской Россіи, признается возможнымъ въ Сибирь—понять и объяснить не берусь. Знаю только, что предоставленіе предѣдателя губернскаго суда права голоса въ оиънѣ постановленій этого суда въ совѣтѣ, заведомо уменьшаетъ шансы на безпристрастное разрѣшеніе жалобы. А прокуроръ?—скажутъ мнѣ. Вотъ—Царевъ Око. Да, но голосъ-то у него тѣмъ не менѣе одинъ, да и занимается онъ обязанъ, въ засѣданіи совѣта, преимущественно, если не всецѣло, уголовными дѣлами, а гражданскія—очень непріятная для него работа, отрывающая его лишь отъ прямой непосредственной задачи прокурорскаго надзора—блести обществленную нравственность и преслѣдовать нарушителей ея быстро, неукоснительно и сжестивучно. И весьма естественно, если гражданскія дѣла станутъ для него мнѣической Гусебой. Мнѣ кажется, что законодательная ошибка, о которой я говорю, имѣетъ болѣе значеніе, и, по моему, хотя сенатъ дальше совѣта, все-таки лучше направлять частныя жалобы въ сенатъ, а не оставлять ихъ въ вѣдѣніи мѣстнаго административно-хозяйственнаго учрежденія.

Въ пользу этого мнѣнія, говорить еще и другое соображеніе. Мы извѣстна привычки къ тому, что судъ всегда дѣйствуетъ коллективно, что его рѣшеніе не есть нѣ-либо личное распоряженіе, которое сегодня сказано, а завтра отменено. По этому, тотъ или другой результатъ тяжбы не вызывается ни личными раздраженіями, ни толковомъ, ни нареканіи, ни охлажденія хорошихъ частныхъ отношеній. Судъ остается судомъ, а привыкъ—привыкою. Въ этомъ случаѣ судебная дѣятельность рѣзко выдѣляется изъ другихъ сферъ управленія,

въ которыхъ личный починъ, личное влiанiе, личная власть въ значительной мѣрѣ парализуютъ, объективность дѣйствiй и невольно порождаетъ неодинаковость отношенiй къ частнымъ интересамъ; административные судьи нѣрѣдко превращаются въ адвокатовъ спорящихъ между собой сторонъ, а въ результатъ портятся личные отношенiя, возникаютъ неудовольствiя, начинаются толки о томъ, «могъ, да не захотѣлъ», «хорошъ, приятель», «выдалъ старато товарища»; «это отъ мяъ за вчерашнюю нуадку отомстятъ», и т. д., и т. д.

Итъ, ужъ лучше дальше, да въ сенатъ!

Два слова о письмѣ г. Корсакова, напечатанномъ въ прошломъ номерѣ «Сибирскаго Вѣстника». Я началъ этотъ разговоръ — а его и кончу. Напрасно г. Корсаковъ рассчитываетъ на близорукость читателя, утверждая, что арендныя деньги за будутъ и вѣшалку взять имъ и г. Скуратовымъ въ позвать издержекъ на мебель, декораций и поѣздки. — издержекъ, которыхъ другie товарищи не несли. *Я маю достоверно*, что театръ мебелировать г. Корсаковымъ, на сцену мебель дана имъ же, и лишь одинъ готическiй стулъ сдѣланы, можетъ быть, гг. Корсаковымъ и Скуратовымъ. Хотѣлъ для декораций также данъ г. Королевымъ, болѣе 1000 аршинъ. Значитъ, остается духмѣсленное содержанiе декоратора и поѣздки г. Корсакова изъ Омска въ Томскъ для найма театра, да готическiя березовыя стулья. И за это 2200 р. е! Не дурно. Итъ, г. Корсаковъ, напрасно вы себя компрометируете и прикрываете собию благородно молчаливаго г. Скуратова! Такъ, какъ поступили вы, товарищи не поступаютъ; и вы съ г. Скуратовымъ не представляете товарищества актеровъ, а очень ловкие антрепренеры, съумѣвшие взять въ свою пользу всѣ *типыя* доходы предпрiятiя, выговорить себѣ лишнюю часть *возможныхъ* доходовъ, и также сохранить за собой право быть, помимо избранна товарищамъ, распорядителями дѣла. На такiя условия идти лишь безысходнои нужды, и что-бы въ не говорили, я утверждаю, что вы именно воспользовались печальнымъ положенiемъ своихъ минимыхъ товарищей, на долю которыхъ и оставили весь рискъ и всѣ убытки дѣла. *В. Картамышевъ.*

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

«Сибирь» (№ 47) напечатала интересную заметку г. Гирудова о казачьихъ надѣлахъ и поселенiяхъ въ Нижнеудинскомъ округѣ Иркутской губернии, по поводу возбужденнаго недавно вопроса о болѣе правильномъ распредѣленii земель между казаками и мѣщанами города Нижнеудинска. Авторъ говоритъ:

«Вопросъ этотъ уже столько разъ былъ возбуждаемъ, что пора-бы придти къ какому-либо рѣшенiю относительно болѣе равномѣрнаго распредѣленiя земель между тѣми и другими. Не говоря уже о томъ, что казаки захватили семьями лучшiя земли въ округѣ еще въ 60 годахъ, они и въ настоящее время не стѣсняются захватывать земли нове имъ не принадлежащiя, отбывая все дальнiе и дальнiе коренныхъ обывателей иородцевъ. Даже изъ центръ городского участка, лучшiя земли, покосы и выгоны, — все это по какому-то давнему преданию принадлежитъ казакамъ, которые, конечно, не упускаютъ случая сорвать съ городскихъ обывателей хорошии кушъ за право пользования этой землею. Вообще, въ пользование земли существуетъ страшная путаница и несправедливость, въ особенности если при-

дти во внимание, что настоящихъ казачьихъ-старожиловъ здѣсь очень немного, а большинство имееетъ только себѣ крестьянами изъ казачьихъ. Вадья земель въ знанииетъ и знаиъ—въ каковъ-стѣпательномъ положенii находится мѣщане-землебiищи, казаки годъ отъ году увеличиваютъ оброчную плату за землю.

Многие изъ казачьихъ давно уже бросили земледѣие: не снѣтъ и не жуютъ, а живутъ только арендой съ своихъ земель.

Съ 1872 года, т. е. со времени переписанiя казачьихъ-повоселовъ въ крестьяне, благосостоянiе новыхъ уѣздовыхъ станицъ начинаетъ замтно падать, а въ настоящее время станицы эти представляютъ картину почти полного заупустыи. Отчасти вкореннившiяся привычка къ бродячеству, перелетчива легкая нажива на прискахъ и несорочивающii кабакъ имѣли влiанiе на упадокъ сельскохозяйственной промышленности среди бывшихъ казаковъ, а датимъ усиленный спросъ на землю со стороны мѣщанъ, повышение арендной платы и, наконецъ, изводенiе, — все это имѣетъ окончательо разорило такъ недавно блудущiя станицы. Значительное большинство жителей этихъ станицъ побросало свои дома, нашин, распродало скотъ и весь домашнii скарбъ и разбрелосъ; нѣкоторые возвратились въ Россiю, многие натаются по прискахъ, заводками или записаны торговцами въ кабакахъ, преимущественно сдѣланными въ кабакахъ. Всѣми оставшимися отъ ушедшихъ землями несправедливо вадываютъ и по сiе время живущiе на этихъ первоначального водворенiя бывшiе казаки и, легко прiобрѣтѣ средства къ существованiю, продолжаютъ вести дѣловую жизнь, не отнеса никакихъ повинностей, — а отъо, совсѣмъ неасудуживая».

«Сибирская Газета» посвящаетъ большую статью Обл.Винейскому князю и старается, хотя нельзя сказать, чтобы удачно, опровергнуть мнѣнiе, высказанное о значенii этого сооруженiя въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» и въ «Сибирь».

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Выборы городского головы въ Москвѣ даютъ поводъ «Русскимъ Вѣдомостямъ» напомнить о недостаткахъ дѣйствующаго Городоваго Положенiя, и главнымъ образомъ избирательной системы, порождающей веворальныя отношенiя между большинствомъ городского населенiя и составомъ нѣо бы избираемыхъ имъ главныхъ.

Наоды этой системы на лицо: при созданiи ею разобченности городскихъ обывателей съ личнымъ составомъ органовъ городского управленiя, послѣднiе дѣйствуютъ внѣ всякаго контроля со стороны населенiя, нѣрѣдо вопреки его насущнѣйшимъ интересамъ. Въ этомъ случаичномъ составѣ гласныхъ и преобладающее влiанiе получаютъ случайная партiя, а борьба между ними сводится къ борьбѣ интересовъ, совершенно чуждыхъ интересамъ населенiя. Полный застой, косность и неподвижность, пренебреженiе насущнѣйшими вопросами городского благоустройства—вотъ наоды дѣятельности этихъ минимыхъ представителей городского населенiя, и въ худшихъ случаяхъ—кумовство, недобросовѣстное веденiе городскихъ дѣлъ, погоня за наживой, и въ результатъ —аподезы въ «рыбьекомъ» вкусу.

«Русскiй Курьеръ», по поводу тѣхъ-же выборовъ, старается выяснять—каковъ долженъ быть идеальо городского головы.

Прежде всего, говоритъ газета, желательно, чтобы кандидатъ въ городскiе головы былъ дѣятельнымъ, а не фиктивнымъ представителемъ большинства городскихъ обывателей, и не прятуромъ какой либо партiи или сословiя, или кружка родственныхъ и прiятельскъ; только при указанномъ условii онъ можетъ пользоваться довѣрiемъ, сочувствiемъ и поддержкою большинства гласныхъ, въ своихъ полезныхъ для города начинанiяхъ.

Всѣмъ важно для избирателей ознакомиться съ преданю дѣятельности кандидата въ Думѣ, въ качествѣ гласнаго, члена коммисii; должны быть вообще известны его убѣжденiя и взгляды по всѣмъ вопросамъ городского хозяйства и степенъ его участiя въ разработкѣ ихъ. Итъ, особенной надобности гваться

за громкими именами кандидатовъ, ихъ сановитостью, родовитостiю и богатствомъ. Надо отдавать предпочтенiе человеку гуманно-образованному, способному въ неустанному труду, свободному отъ собственннхъ заимтiй, и главное, не совмѣщающему въ себѣ нѣсколькихъ должностей въ банкахъ, правленiяхъ мѣшаныхъ дорогъ, страховыхъ обществахъ, не занимающагося концессiями, поставками и подрядами для города и не заинтересованному въ этомъ ни прямо, ни косвенно. Затимъ желательно, чтобы кандидатъ въ головы былъ не умный теоретикъ только, а практически знакомый съ хозяйственнымъ дѣломъ вообще, и съ городскимъ въ особенности, и чтъ бы обыватели были убѣждены въ томъ, что онъ будетъ больше дѣла давать чѣмъ общаться на словахъ. Наконецъ, выветъ се весьма этимъ, намъ нужно подыскать себѣ такого кандидата въ головы, который-бы обладалъ достаточною энергiею, твердостью и мужествомъ, чтобы защищать и отстаивать, во время Высочайше дарованнаго городомъ самоуправленiю права, для чего, ему въ помощь, само со стороны всѣхъ гласныхъ всегда дружное сочувствiе, солидарность и поддержка.

Въ министерствѣ народнаго просвѣщенiя не призвано возможнымъ разрѣшить допускать по-стороннихъ лицъ къ экзамену при городскихъ училищахъ въ званii курсъ сихъ училищъ, въ виду того, что учебный персоналъ этихъ заведенiй, особенно одноклассныхъ и двухклассныхъ, весьма немногочисленъ, и проектируемая мѣра могла-бы неблагоприятно отразиться на ходѣ учебного дѣла въ названныхъ училищахъ.

На разсмотрѣнiе г. министра внутреннихъ дѣлъ имѣетъ быть представленъ проектъ устава товарищества крестьянъ, учреждаемаго въ Костромской губернии, съ цѣлью открытiя фабрики произодства и исправленiя сельскохозяйственныхъ машинъ и другихъ орудii сельскохозяйственнаго обихода.

«Русскiй Вѣдомости» сообщаютъ, что состоянiе здоровья М. Е. Салтыкова (Н. Щерина) послѣ непродолжительнаго улучшенiя, къ сожалѣнiю, опять ухудшилось. Нѣскольо дней М. Е. чувствовалъ себя лучше, читалъ, даже немного писалъ. Нѣскольо разъ онъ выѣзжалъ кататься, чего давно уже не было. Но съ 5-го ноября онъ сталъ себя чувствовать опять хуже, а 6-го слегъ въ постель. С. П. Боткинъ продолжаетъ навѣщать больного.

Приводимъ подробности уже известнаго читателямъ разгрома въ Витебскѣ:

...Толпа, снрый обыватель, повала объаваси Думѣ (см. № 29 «Сиб. Вѣстн.») такъ: «городъ продали Перельштейну». Пошли разные слухи, конечно не всегда достоверные, о закуской сторонѣ возникновенiя контракта... Мужикъ заговорилъ шое: «а! это все—морда (евреи), овал! Ну, погодя, поглядимъ, какъ возмзнетъ съ насъ! и: «а что намъ? А вотъ намъ не повеземъ мы ничего въ городъ, намъ же полонитее!». 17-го октября ночью стоѣла въ Могиловскомъ рынкѣ метель. 18-го день привезли три новихъ съ большой помпю снѣтъ Перельштейна, землемѣръ и около полутора дюжины новонененныхъ сборщиковъ. Откуда—трудно сказать, но моментально выросла тысяча тоѣда. До того на рынокъ народъ было мало. Сына Перельштейна и землемѣра въ однихъ мыслемъ и набои. Стоѣли и жевтанья обывателямъ половаи. Сборщики очень-благоразумно снрали свои бѣды. Еще 17-го числа толпа пошла пришеи губернатору и прокурору окружнаго суда. 19-го числа были на Вильмовой ул. самого Перельштейна. Были овалъ у губернатора, прокурора и начальнаго жойдермскаго управленiя, все-тотолой. У послѣдняго были нотому, что Перельштейнъ сказать на рынокъ: «А все-таки я буду вынужтъ королемъ здѣсь». Въ заключенiе отравили телеграмму министру внутреннихъ дѣлъ. — На самокъ дѣлъ кон-

триста, это въ настоящее время вышло около 24,415 руб. дѣла. Дѣло это было возбуждено Перельштейномъ противъ города, когда управленіе послѣднего раздало, было, отплатить Перельштейну откупъ рыночныхъ ящичь и накарпелось отказываться отъ исполненія контракта. Эти десятки тысячъ сложились изъ отбѣдныхъ аскетовъ, продававшихъ у мирового судьи шавяны будто бы Перельштейномъ сборщиками, который якобы бы уплачивать эти послѣдніе деньги на основаніи приговора мирового судьи). 20-го сентября дѣло было приостановлено въ ожиданіи суда, началась работа примирительной комиссіи, которая и выработала слѣдующія условія мировой сдѣлки: Перельштейнъ уничтожаетъ свой искъ къ городу, а за то городъ даетъ ему право на ноябрь, никогда еще непрактикованной сборъ изъ теченія одного года безвозвратно, а на 2 янвца и 10 дней собственнo дѣтвѣ, чтобы Перельштейнъ уплачивалъ полторы тысячи на усиліе полиціи, необходимое въ видахъ большаго обезпеченія возможности призваннаго сбора. Безъ признанія, что Перельштейнъ присвоилъ 24,415 р., не присутствуя на ка. важн. операциѣ по сбору отпущаго ему въ аренду шалога, то теперь организациа сбора будетъ стоить ему никакъ не дешевле этой суммы. Такимъ образомъ, население, потребители, должны будутъ заплатить Перельштейну преемне 24,415 р., новыяхъ расходохъ на сборъ тоже 24,415 р., да полторы тысячи на усиліе полиціи, итого—50,330 р. Хорошія работы отъ интересахъ населенія! 21-го октября, такъ и ядлалъ пѣть, провозили новыя безпорядки. Еще накануне вѣздъ посланы неопределенныя сумки: «будетъ, «не обидится такъ». Въ послѣдніе дни дѣйцете, только и слышите разговоры о пошлнцѣ, управѣ, Перельштейнѣ. Администрация въ крупныхъ заводскихъ заведеніяхъ,—ихъ впрочемъ немного,—20-го числа брала подоску, что на другой день рабочие будутъ заняты на мастерскихъ. 21-го числа я загнулъ съ утра на рынокъ (Могилевскій). Совершенно пусто. Капусты возъ, одинъ возъ ялу—и все. Рынокъ нѣтъ. Словно-то сборщики съ близкими, ходятъ полиціи, все-дѣйствительно маршанды. Но крестьянства нѣтъ, нѣтъ торговаго шуму,—тишина. Но вотъ вымчалъ возъ картофеля. Пола не было проданъ, денегъ не требовали: откуда у мужика деньги? На базаръ онъ, вѣроятно, вѣздъ безъ гроша. Явились покупатели, купили. Явился, можно сказать, рынокъ сборщиковъ «Денежки», — «Денежки! Ты, братъ, что блажуешь? Ты, братъ, Перельштейну не скажи!» Образуется значительная кучка и черезъ моментъ все смыслелъ со всѣхъ сторонъ на сборщика удары чѣмъ и по чѣмъ пошло. На его отвали; несколько-человѣкъ захватили въ чаетъ. За Двиной тоже были сборщики. Стобы вѣздъ были вывернуты, табачныя-также общенія въ шену. Более серьезные дѣла творились на Смоленскомъ рынкѣ,—самый большой въ городѣ. Крестьянства тоже не было. Городскіе только каустики и толпа. Увидѣвъ Перельштейна: «Король вѣздъ, король урра!» И въ немучѣдлѣ опрокинутъ дрожжи, и истрито кончили бы скверно. По окруженной полиціи, онъ успѣлъ ухватить и весь день скрывался на поварннхъ дворѣ. Кто-то кинулъ въ толпу мысль идти къ дому Перельштейна. Толпа ринулась. Домъ противъ острога, недалеко отъ рынка. Черезъ моментъ не осталось ни одного стекла въ окннхъ, толпа ворвалась въ домъ, и все,—небелъ, посуду, зеркала,—испрошила въ дребезги. Перныя толпа ринорала и выпустивъ пухъ. Въ домѣ нашелся сынъ (единственный); его совершенно забыли. Явился солдатъ, но поздно: все было разбито. Хотѣли разнести и домъ, но кто-то бросилъ новую мысль: «Что домъ? Поидемъ въ управу!» Двинулись. Увидѣли, что по Дворцовой вѣздѣ въ конскій губернаторъ. Раздался обращеніе къ нему крики: «Пошлнцы уничтожьте, пошлнцы!» Окружаютъ плотно губернатора. Затѣмъ толпа двигается по Смоленской къ Думѣ. Все лавки закрыты и запорты. Около Думы уже есть народъ и стоятъ уже солдаты съ ружьями. Шумъ удивительный, кричатъ: «Голову намъ подайте!» Одинъ вскакиваетъ на крыльцо, толпа ринулась за нимъ и ворвалась въ Думу. Нашли голову, схватили: «Подписывай объявленіе народу, что контракты уничтожены, что пошлнцы небудутъ!» Голова отговаривается тѣмъ, что одинъ ничего не можетъ сдѣлать, но что въ среду Дува рѣшнть вопросъ. Солдаты освобождаютъ его изъ рукъ народа и отводятъ его толпу возъ. На дворѣ екомандовала работать приказцами.

Къ тремъ часамъ толпа расходится. Солдаты, ружья въ козлахъ, остаются около Думы до позднаго вечера. По городу разбѣгаютъ патрули. Толпа на Смоленскомъ рынкѣ разошлась до больше чѣмъ трехъ тысячъ. Около Думы было человѣкъ 600 или больше. Активное участіе принимали челоѣкъ 200. Большинство расколннковъ. Евреи больше ограничались тѣмъ, что подымали и кричали, когда толпа на то либо рѣшалась. Въ тотъ же день старшина Семской волости побѣдъ отъ всей волости прошеніе губернатору объ отпнцъ пошлнцѣ, также отпнцнхъ на крестьянскіе. 22-го числа городъ ннлѣ обыкновенной спокойной ннлѣ. Городское населеніе на-дняхъ, подло прошеніе министру внтрѣннихъ дѣлъ объ удаленіи всего персонала городской управы. Теперь въ городѣ все спокойно. Жгутъ рынокъ сверху. (Русск. Вѣд.)

Орловская городская управа 4-лѣтія 1879—1883 г. постоянно шла чай, и въ присутствіи, а въ неприсутствіи часовъ; за 4 года она пропала на чашѣ до 700 руб., чай и сахаръ забирался въ магазинъ Ситникова и бр. Калашниковыхъ на кухню, которая въ концѣ дѣятельности прошлой управы закрыта была счетомъ изъ магазина, подписаннымъ однимъ изъ членовъ управы. Настоящая управа, по словамъ «Орловск. Вѣстника», не захотѣла добровольно оплатить счетъ; магазинъ предъявилъ искъ въ окружной судъ, который и разсматривалъ 29 октября. Поптронный управы доказывалъ на судѣ, что расходы на чаепіе для управы не предекларированы свѣтлою и какъ бы произведены за личный счетъ членовъ управы и головахъ, т. е. что она «пила чай не по должности, а какъ частныя лица. Однако, судъ не призналъ это доказательствомъ убѣдительнымъ и рѣшилъ дѣло въ пользу магазина.

ЧѢМЪ МЫ ЖИВЫ.

(Фелетонъ «Сибирскаго Вѣстника».)

Всѣмъ памятно то недавно прошедшее время, когда весь читающій газеты свѣтъ сдѣлалъ изъ дня въ день за опытомъ американца Таннера. Казалось бы, прошло сорокъ дней одной водою. Казалось бы, вѣроятнымъ, что человѣкъ можетъ прожить столько времени, поддерживая силы водою; многие думали, что тутъ былъ обманъ, и даже заподозривали тщательность надзора за поведѣніемъ великаго постивака. Теперь оказывается, что опытъ Таннера былъ дѣтской глупостью въ сравненіи съ тѣмъ, что дѣлаютъ индійскіе факеры.

Эти удивительные люди, приготовившись должнымъ образомъ, самопронзительно вызываютъ въ себя состояніе, подобное летаргическому сну, когда пульсъ прекращается, дыханіе нѣтъ и призрака, чувствительности исчезаетъ, словомъ, наступаютъ все симптомы смерти. Въ такомъ состояніи обмершаго закутываютъ въ холстъ, кладутъ въ ящикъ и зарываютъ въ землю, какъ и подобаетъ. Для отклоненія сомнѣній ящикъ запечатываютъ, на могилѣ съютъ трапу или хлѣбъ, ставятъ стражу, и затѣмъ, по прошествіи извѣстнаго времени, ящикъ съ чудеснымъ вынаваниемъ изъ земли и находитъ безжизненное, холодное тѣло въ томъ самогъ видѣ, какъ было оно, когда опускали ящикъ въ землю. Припарка, растравляя, вдуваютъ воздуха возвращаютъ его къ жизни и, послѣ получасоваго заботы, безжизненный дотолъ трутъ садится и кушаетъ по славу Божію.

Ложать могутъ факеры такимъ образомъ до четырехъ мѣсяцевъ и больше!

Столько свидѣтелей подтверждаютъ все это, что признается вѣдъ всякаго сомнѣнія подлинность описанныхъ опытовъ. Европейскіе ученые теперь подыскиваютъ научное объясненіе подоб-

ныхъ явленій и останавливаются, между прочимъ, на сравненіи ихъ съ зимнею спячкою животныхъ, указываютъ на способность зерна въ теченіе тысячелѣтій сохранять живность, на то, что пшеница, найденная рѣдѣтъ съ египетскими муміями, будучи посеяна, давала плоды и проч.

Съ другой стороны, сообщаютъ пріемы, которые употребляютъ факеры, приготовляя себя къ опыту. Они постятся, потомъ очищаютъ желудокъ посредствомъ волосокъ изъ холста, дѣлаютъ надрѣзы въ подбывничій связкъ, что даетъ имъ возможность высунуть языкъ дальше обыкновеннаго, и тогда, скрученный наподобіе стружки, онъ втягивается глубоко въ глотку, чтобы внутренній носовой отверстія не пропускать воздуха. Носъ и уши заткаются куеками холста съ носкомъ.

При такихъ предосторожностяхъ наступаетъ для факера состояніе безжизненности (анабіозъ), среднее между жизнью и смертью, при которомъ сознаніе и живущія функціи прекращаются, но скрытая сила живности еще остается. Жизнь угасаетъ, но смерть не наступаетъ.

И, въ самомъ дѣлѣ, почему человѣкъ, вѣнецъ созданія, не можетъ четырехъ мѣсяцевъ полежать въ покойномъ ящикѣ, если его близкій другъ Михайло Ивановичъ Топтыгинъ каждый годъ вѣсколю холоднахъ мѣсяцевъ зимы проводить безъ пищи, не смотря на свои несомнѣнно гастрономическія влчкности! Все дѣло, стало быть, въ искусствѣ задержатъ жизнь, свести отпавленіе ея до само-малѣйшихъ потребностей и послѣ пребыванія въ покой востать изъ гроба къ новой дѣятельности.

Было у насъ и въ Томскѣ возстаніе изъ гроба, представлено е на сценѣ новаго театра, въ бенефисъ г. Соколова, и въ засѣданіи Думы, безъ всякаго бенефиса, Г. Соколовъ, уразумѣвъ въ чемъ суть дѣла, очень благоразумно устроилъ слѣдующее: онъ выпустилъ афишу въ два аршина длнны, на которой, буквами въ четыре першка величиною, напечатано было: «Возстаніе изъ гробовъ» и затѣмъ излагалось,—или:

НА КЛАДВИЩЕ НОЧЬЮ (миѣъ).

«Механическо-подвижная картина, съ провалами, полетами, превращеніями и при полномъ освѣщеніи бенгальскаго огня и электрическаго свѣта. Въ концѣ этой сцены картина приметъ слѣдующій видъ: явленіе вертигадско колна (англійскій хромотръ), развалныя паматннхъ статуи; колонны, полетъ адевшихъ огней; изъ гробовъ появляются: мертвцы, смерти и появленіе трехъ грацій при гробѣ, молніи и злуномъ освѣщеніи. Въ продолженіи этой сцены—оркестромъ будетъ исполнена увертюра изъ оперы «Фри-Дьявола» (Ouverture de l'Opera Fradiable)—переходъ allegro—въ бурю.»

«Артистъ» расчитывалъ, что чѣмъ нѣдѣе афиша, тѣмъ охотѣе соберется публика въ театръ, но немного ошибся: урокъъ, данный Фаустомъ, подѣйствовалъ, и «миѣъ» съ громкомъ, молніей и злуномъ освѣщеніемъ смотрѣла зала театра, на половину пустая.

Въ тотъ же «амый день и часъ, безъ всякой афиши, а, по обыкновенію, въ видѣ сюрприза, представлениа были небольшому числу гласныхъ, собравшихся въ Думѣ, мирно лежащія въ состояніи безжизненности неподвижности (анабіозъ) дѣла и заявленія, почему-то оставшія тихіе губы управной канцелярія и явившіяся предъ азамулемыи очами гласныхъ.

Заявленіе бывшаго гласнаго Ермолаева 1880 года, докладъ комиссіи о водопроводѣ и пред-

дожения губернатора о пожарном обозе 1881 года.— всё это мирно спало, или пребывало въ покой, подобно мимой смерти, но четыре мѣсяца, какъ факеры, а четыре и пять дѣтъ, и вдругъ эти тѣя прошлаго выжила на свѣтъ Божій. Читались ея археологическія записки, главные саушали ихъ, а въ тоже время какъ будто могильные голоса шептали:

Кто-то васъ вържедой властью
Изъ архивной пыли вынулъ;
Думу все наполнилъ страстью
И сомнѣннѣмъ вавозлагодѣ!

А главные дивились и говорили: зачѣмъ зотѣ хламъ докладывать? Просто, оставте безъ посядствій. Советъ мудрый. Все, что не правится, но первыхъ задержать года на четыре, а потомъ «за несвоевременность» оставте безъ посядствій. Это и будетъ значить самоуправленіе! Однако, городекой голона не нашель возможнымъ принять зотѣ советъ. Послѣ нѣкоторой бесѣды, неѣ согласились составить списокъ всѣхъ дѣлъ, которыя назначались для слушанія въ Думѣ, но почему-то замерли и остались въ среднемъ состояніи между жизнью и смертью. Списокъ будетъ любопытенъ, въ особенности если къ нему приложить объясненія— почему именно то или другое дѣло замерло и не дошло до свѣдѣнія Думы. Почему, напримеръ, не предложено на обсужденіе Думы въ теченіе двухъ лѣтъ предложеніе покойнаго губернатора Красовскаго о томъ, чтобы она рассмотрѣла дѣйствія городской управы объ отчуждѣніи исключительнаго права на торговлю съѣстными припасами на Черемшанской пристани? Почему не должено поданное 12 марта текущаго года заявленіе ревизионной комиссіи о томъ, что кирпичный заводъ г. Михайлова завладеваетъ версту въ квадратъ городской земли безъ всякой платы, тогда какъ другіе заводчики платятъ по 3 коп. за каждую сажень? Или неудобно выводить на свѣтъ Божій эти общернія созаданія, и они должны пачтаться тогда, когда вступятъ новые дѣятели, которые могутъ сказать, пожмалм плачами: «Это не мы! Мы за тѣхъ не можемъ отвѣчать!»

Жеалал-бы я знать какъ и чѣмъ могутъ отвѣтить дѣятели Витебскаго городского самоуправления, вызвавшіе своими благоразумными мѣрами уличные беспорядки, разбитіе разрушеніе домовъ и оседу помѣщенія самой Думы? Позорнѣйшая страница вписана въ исторію русскаго городского самоуправления! Выборные изъ среды горожанъ люди великими распоряженіями довели до неистовства обывателей, которые толпою пошли бить своихъ представителей, и только немалѣйшій олодѣ порядка— штыки заштыкали городского голову отъ проявленія чувствъ, которыя онъ возбуждалъ въ своихъ согражданахъ!..

Что можетъ быть, болѣе постыднаго, болѣе унижающаго для выборныхъ общинаго властей, какъ фактъ, подобный витебскому событію? До какой степени отупѣнія должны дойти люди, чтобы такъ явно и грубо нарушить интересы своихъ избирателей, какъ это сдѣлали Витебскіе думцы? Слыхалось-ли дѣло, чтобы штыками нужно было заштыкать городского голову отъ кулаковъ обывателей? Я увѣренъ, что никогда ничего подобнаго не бывало ни въ какой странѣ, и только Россія суждено было являть примѣръ такого сердечнаго согласія горожанъ съ своими излюбленными представителями!

Думскіе дѣятели наша удобнѣмъ отдать на откупъ сборъ за право привозить морковъ, рѣпу и джукъ въ городъ, наша удобнѣмъ приблгнугъ къ самой ненавистной для русскаго человека формѣ сборовъ, которая, при томъ, въ Западномъ край изберѣтъ причины возбуждать чуть не ярость однимъ, воспъ минаемѣмъ о минавшихъ дняхъ. Уничтоженіе винаго откупа праздновалось какъ великое событіе осужденія отъ страшной тягости, которая опутывала русскую жизнь и связывала ее во всѣхъ отравленіяхъ. Никогда и нигдѣ откупъ не существовалъ безъ массы злоупотребленій, нечестныхъ стѣсненій обывателей и безчисленныхъ жалобъ. Витебцы все это забыли, ничего не хотѣли понять и отдали еврею право сбора за въѣздъ въ городъ съ жизненными продуктами, и еврей, — ни въ чемъ собственно неповинный, — изблѣтъ, домъ его разорень, а вачалеству послана просьба прогнать всю городскую управу! Позоръ и стыдъ венгаздумамъ!..

Каждый, кому дороги учрежденія общественныя, въ которыхъ, какъ въ зеркалѣ должна отражаться наша способность къ управленію, наши нравы, степень пониманія своихъ обязанностей, согласится со мною, что печальнѣе витебскаго событія ничего быть не можетъ. Это проявленіе чистаго нравственнаго банкротства городского управления!

Только что мы прочли всѣ поразяющія подробности витебскаго буйства и разоренія, какъ узнали, что городской управа г. Томска, соскучившись засѣдывать всѣмъ на базарѣ, рѣшила отдать ихъ тоже въ аренду. Наврасно гласный Макушинъ указывать на возможность нечестныхъ злоупотребленій и предлагать не отдавать все въ на откупъ, дума, большинствомъ одного голоса, рѣшила противное. Во-время и кетати была заявлена справка о томъ, что доходъ въ нынѣшнемъ году полученъ отъ вѣсовъ ничтожныхъ, чуть не въ половину менѣе прежняго, и перспектива получения отъ арендатора лишннихъ четырехъ или пятидесяти рублей предъстала гласнымъ, хотя изъ нихъ за аренду высказалось только священникъ Васильковъ. Къ сожалѣнію, при сообщеніи справки о количествѣ полученнаго сбора не было присоединено свѣдѣній: почему управа не обратила должнаго вниманія на паденіе сбора въ текущемъ году, а если обратила, то какія были приняты мѣры къ объясненію этого явленія? Все это, конечно, не могло прийти на мысль гласнымъ, узнавшимъ о предполагаемой арендѣ только въ засѣданіи Думы, какъ никогда и ничего не можетъ придти въ голову человѣку рѣшительно ничего не знающему о дѣлѣ, которое онъ долженъ рѣшить.

Очень можетъ быть, что и витебскіе гласные рѣшили дѣло о такѣе, не зная его, и вполнѣ вѣрно, что они не знали— въ какихъ оно поведетъ послѣдствіяхъ.

Рѣшительно никто не знаетъ къ какимъ послѣдствіямъ привелутъ старанія вдувать «душъ живую» въ томское благотворительное общество, которое официально родилось 11 июля 1881 года, когда утверждѣнъ былъ уставъ его, но на самомъ дѣлѣ пребываетъ въ состояніи между жизнью и смертью (анабіозъ). Уставъ былъ утверждѣнъ, собраны деньги, и все сложенно въ тѣни канцелярій. Затѣмъ, въ одинъ прекрасный день, года два съ половиною тому назадъ, бывшій губернаторъ просилъ городского голову

предложить обывателямъ составить общество. Гордекое управленіе сочувственно отнеслось къ дѣлу, и въ прошломъ году опредѣлило отпустить въ пособіе обществу по стѣ рублеи; двадцать лѣтъ извѣлиа желаніе вступить въ число членовъ съ ежегодными взносами: П. В. Михайловъ—100 р., С. Я. Валуговъ 25 р., остальные по 5 р., и затѣмъ все дѣло замерло, общество дѣйствій не открыло, и гдѣ находятся прежде собранныя деньги, назначенныя городомъ и внесенныя членами,—неизвѣстно.

А между тѣмъ ницета у насъ все болѣе и болѣе выползааетъ на улицу и настоячно проситъ помощи.... Не оживитъ-ли кто ввиду благотворительное общество хоть къ великому празднику Рождества Христова? Шукинъ.

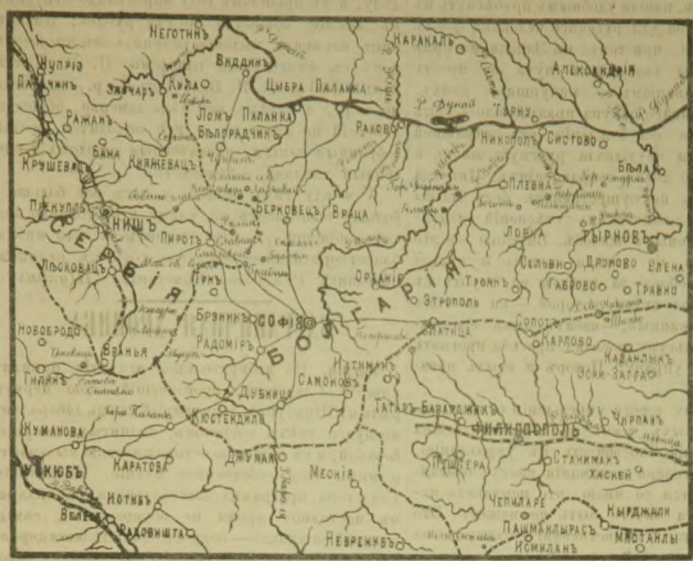
ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Англія. Въ избирательной агитаціи принялъ участіе Гладстонъ, прозвнѣшій свою первую рѣчь въ Эдинбургѣ. Знаменитый вождь либераловъ коснулся всѣхъ вопросовъ, поднятыхъ текущей борьбой, и съ большою осторожностью высказалъ о нихъ свое собственное мнѣніе. По мнѣнію Гладстона, программа, выставленная радикалами, въ настоящее время не осуществима, самый важнѣйшій ея пунктъ—вопросъ объ отдѣленіи церкви отъ государства недостаточно еще сознанъ народомъ и потому долженъ быть оставленъ до тѣхъ поръ, пока самъ народъ не потребуетъ его рѣшенія. Свою подожительную программу Гладстонъ сводитъ къ слѣдующимъ четыремъ главнымъ пунктамъ: поземельные законы, реформа въ парламенскомъ дѣлопроизводствѣ, расширеніе мѣстнаго самоуправления и урегулированіе отношеній между Англіей и Ирландіей. Послѣдній вопросъ, по мнѣнію оратора, имѣетъ особую важность. Съ нимъ тѣсно связана дѣлостъ и неприкосновенность Британской имперіи, но удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса возможно лишь въ томъ случаѣ, если правительство окажется настолько сильно, что будетъ независимо въ своихъ рѣшеніяхъ отъ голосованій ирландцевъ. Въ виду этого, Гладстонъ проситъ либераловъ быть единомышленными и дружно подавать голоса за выставленныхъ либеральныхъ кандидатовъ. Рѣчь Гладстона была встрѣчена съ большимъ сочувствіемъ.

Болгарскій вопросъ.

Въ Европѣ сербско-болгарская война не произвела, повидному, никакого серьезнаго впечатлѣнія. Въ официальныхъ политическихъ сферахъ на войну смотрятъ спокойно и не питаютъ особыхъ опасеній, надѣясь, что единуюшю державѣ и на зотѣ разъ удасться, не угрожа обще-европейскому миру, уладить всѣ возникшія затрудненія и недоразумѣнія. По словамъ берлинскаго оффицiosa, между Петербургомъ, Берлиномъ и Вѣною господствуетъ полное согласіе, которое поддерживаетъ и Италія. Другая нѣмецкая газета, почерпающая свѣдѣнія изъ официальныхъ источниковъ, заявляетъ самымъ положительнымъ образомъ, что сербско-болгарское столкновение далеко не имѣетъ того значенія, которое ему приписываютъ. Характернымъ признакомъ теперешаго настроенія европейскаго общества является то, что на биржахъ извѣстія съ Балканскаго полуострова встрѣчаются относительно спокойно. Въ Берлинѣ даже обнаружилась наклон-

Карта военныхъ дѣйствій Сербіи и Болгаріи.

пость къ повышеію курсомъ и оживленію фондовыхъ торговыхъ дѣлъ. Это симптомъ настолько успокоительный, что его слѣдуетъ поставить выше всякихъ официальныхъ заявленій. Касъ извѣстно, Берлинская биржа за последнее время стала самымъ чувствительнымъ политическимъ барометромъ, и если тамъ покушаютъ по вышеуказанной цѣли даже русскіе кредитные рубли, то можно съ увѣрен-

ностью полагать, что охраненіе общевропейскаго мира считается въ опасности.

Франція. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Франціи, среди французскихъ республиканцевъ опять возникли прежніе раздоры и несогласія, смолкнувшіе было подъ впечатліемъ понесеннаго или пораженія на послѣднихъ выборахъ. Сліяніе всѣхъ республиканскихъ фракцій въ одну партію оказывается дѣломъ далеко нелегкимъ. Разница въ программахъ, въ основныхъ взглядахъ на жизнь, слишкомъ велика, чтобы безъ особыхъ трудностей можно было остановиться на такой программѣ дѣйствія, которая бы болѣе или менѣе всѣхъ удовлетворяла, или, по крайней мѣрѣ, не была бы предосудительна для интересной той или другой фракціи. Затрудненія идутъ пока со стороны наиболее умѣренныхъ республиканцевъ и крайнихъ радикаловъ, и первое столкновеніе между ними произошло при выборахъ одного изъ вице-президентовъ палаты. Различіе взглядовъ двухъ указанныхъ фракцій оказалось на столько серьезнымъ, что радикалы подавали голоса рѣшительнѣе въ пользу монархистамъ, а на другой день органы непримиримыхъ заявляли, что союз радикаловъ и оппортистовъ дѣло совершенно невозможное, если только первые не откажутся отъ основныхъ принциповъ своей программы. Такимъ образомъ, надежда на объединеніе, по крайней мѣрѣ, громаднаго большинства республиканскихъ депутатовъ оказалась преждевременнымъ, что въ свою очередь отзывалось на теперешнемъ министерствѣ Бриссона, среди котораго также возникаютъ раздоры, грозящіе ему полнымъ распаденіемъ.

По сообщенію парижской газеты «Voltaire», въ средѣ кабинета возникло весьма серьезное разногласіе по вопросу объ амнистіи. Бриссонъ, Аленъ-Тажье и большинство членовъ министерства желаютъ даровать амнистію только гнзю Крапоткину, Луизѣ Мишель и двумъ дюжскимъ анархистамъ. Президентъ-же Гревъ и остальные министры настаиваютъ на общей

амнистіи, исходя изъ той точки зрѣнія, что общія амнистіи значительно облегчатъ слюченіе всѣхъ республиканскихъ фракцій. Вслѣдствіе такого существеннаго разногласія, часть кабинета, съ Бриссономъ во главѣ, рѣшилась будто-бы подать въ отставку.

Италія. Недавно папа Левъ XIII издалъ энцикликъ, обращенную ко всѣмъ правовернымъ католикамъ и заключающую въ себѣ сводъ правилъ о томъ, что должны дѣлать, говорить и думать тѣ, кто не порываетъ еще своихъ связей съ римскою церковью. Исходя изъ того, что «природа человека подержала порочъ, что сама по себѣ она подается всѣмъ слабостямъ и можетъ быть уподоблена дугу, носимому вѣтромъ», папа обращается къ «колеблющимся и сомнѣвающимся» съ совѣтомъ принять цѣлкомъ продекларованные имъ принципы и для ежедневнаго обихода, и для всей жизни во всѣхъ ея существенныхъ и несущественныхъ вопросахъ и задачахъ. Въ общемъ всѣ эти правила чрезвычайно напоминаютъ правила Іезуитскаго ордена, и какъ-то странно кажется появленіе ихъ въ XIX столѣтіи. Тѣмъ не менѣе обнаруженіе энцикликъ провело сильное волненіе среди католиковъ въ Италіи, которое не можетъ успокоиться и до сихъ поръ. Всего удивительнѣе, что среди католиковъ нашлись такіе, которые обвиняютъ теперь папу въ соучастіи къ либеральнымъ идеямъ, на основаніи только того, что папа въ своемъ обращеніи открыто заявляетъ, что онъ не хочетъ касаться вопроса объ образѣ правленія, если только религіи и церкви оказывается принадлежащее имъ по праву уваженіе. Такимъ образомъ, говорятъ крайніе клерикалы, можно дойти до признанія не только республики, но и коммуны.

Обзоръ военныхъ дѣйствій Сербіи и Болгаріи, съ начала войны до перемирія, будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ номерѣ.

НА ПОЧТОВОЙ СТАНЦІИ.

I.

Въ началѣ мая мнѣ пришлось ѣхать въ уѣздный городъ М. Кто, путешествуя по Сибіри, не испытаетъ всѣхъ прелестей нашихъ почтовыхъ станцій, съ подлегами безъ постелей, нашихъ трактовъ, бывающихъ иногда хуже проселковъ, и проселочныхъ дорогъ, вѣрждо могущихъ поспорить съ любымъ шоссе? Смотрите, тракты какъ тракты, по бокамъ канавы, столбы верстовые и телеграфные, все въ порядкѣ, а нагонять крестьянъ, да начать поправлять дорогу, усажая ее крупно колотыми кусками булыжника, или настилая въ топкихъ мѣстахъ мосты изъ толстаго накатива, то, послѣ, хоть не ѣздя! Такое поправленное мѣсто по тракту, опытный объездчикъ обыкновенно обязываетъ стороной, въ почтительномъ разстояніи.

На станцію я пріѣхалъ довольно поздно; имидцій староста еще у воротъ объявилъ мнѣ, что лошади всѣ въ разговѣ, «на послѣдней, молъ, парѣ вѣстафету въ городъ угнали». Приходилось, значитъ, заочевать и выдержатъ осаду отъ годовныхъ станціонныхъ клоповъ. И всегда отпущусь подозрительно къ классическимъ станціоннымъ двамъ, въ которыхъ многочисленныя колонны клоповъ, терпѣливо, можетъ быть въ теченіе многихъ недель, ожидаютъ грѣшного проѣзжающаго тѣла. Эти Колуманы и Разуваевы энтомологическаго дарства не даютъ спуску никому: являемому губернскому чиновнику, не спящему будущему по дѣламъ службы, ни жареному куцуку, направляющемуся на какую нибудь армарку, ни случайно застрявшей на станціи, по случаю темной ночи или распутицы, капиташш, стремящейся къ мужу, на какой нибудь станъ. Нѣтъ пощады никому. Покораясь своей участи, я сталъ подниматься по узкимъ ступенькамъ крыльца, при свѣтѣ фонаря, которымъ староста освѣщалъ вѣхъ на станцію. Смотритель былъ мой знакомый; мнѣ и прежде случалось, во время разѣздовъ, ночевать на этой станціи и не разъ болтать съ смотрителемъ, въ ожиданіи лошадей, за етаканомъ чаю. Петръ Степанычъ много переиначивъ на своемъ вѣку; служилъ въ военной службѣ, былъ писмоводителемъ у заѣздателя, занимался пискомъ въ поледицѣ и, наконецъ, подѣ старости дѣтъ, какими-то судьями выхлопоталъ себѣ, хотя и теломъ, но подѣ часть довольно безопасное мѣсто смотрителя почтовой станціи.

— Дмитрій Александровичъ! Давно у васъ не бывали, — пріѣхайте-наль отвъ меня, когда я вхожу въ комнату. — Лопухи всѣ въ разговѣ, придется пообжидать.

— А вы какъ поживаете, Петръ Степанычъ? — спросилъ я, — вѣчно хлопотите.

— Служба наша такая; самоварчикъ надо будетъ вѣстать? — засуетился смотритель.

И утвердительно кивнулъ головой, и пока Петръ Степанычъ хлопоталъ въ кухнѣ, поднимая спавшагося прелесту, я занялся разгрузкой своего дорожнаго мѣшка, имѣя съ собой, по обыкновенію проѣзжающихъ, вѣ-въ необходимыя принадлежности для чая и закуски. Минуть черезъ 20, заспанная баба внесла дымящійся самоваръ, а смотритель притащилъ посуду съ посудой.

— Подорожную надо-бы прописать, а то,

пожалуй, ктонибудь еще придетъ.—проговорилъ Петръ Степанычъ.

— Ну, вотъ, кое-велегкая поспешитъ въ такую темь, да еще по распутицѣ!—отвѣчалъ я.

— Да, заиграла наша рѣчка, тепло сразу ударило.—замѣтилъ смотритель.

— Садитесь-ка, да чаемъ позавяжемся; часа два, три надо какънибудь коротать. И я подвинулъ себѣ и Петру Степанычу стулья къ столу.

— Вы, кажется, занимались у заседателя?—спросилъ я Петра Степаныча. Давно, наивѣрное, это было?

— Тому назадъ годовъ 30 будетъ.—отвѣчалъ онъ.

— Ну и какъ, тяжелая была служба?

— Служба то была не тяжелая, да болѣно безпокойная; здѣсь по крайности въ комнатѣ сидишь, въ теплѣ, а тамъ все развѣбать приходится по участку: то домъ въ деревнѣ сгорѣлъ, то человѣкъ уговетъ, то обовъ съ чаши подрѣжутъ,—сейчасъ съ заседателемъ и ѣдемъ; начальство тоже кой-когда встрѣчать, да проговаривать приходилось. Куда заседатель, туда и я.

— Какъ въ прежнее время, не то было, что теперь?

— Какъ-же можно сравнить; прежде здѣшнее мѣсто было глухое, народу было меньше, да и дѣти онъ былъ.

— Вотъ, я думаю, маслица была вамъ съ заседателемъ; мужиковъ, небось, сильно приживали.

— Грѣха тавтъ нечего, бывало и это, отвѣчалъ Петръ Степанычъ; жалованьишко, сами знаете, маленькое, а вѣдь тоже пить, ѣсть надо было по человѣчески, гости кой-когда приходили, угощене тоже шло, да опять и то сказать: служба моя была подневольная, что прикажутъ, то и дѣлаешь.

— Новѣе порядки другіе пошли; вотъ, пишутъ, суды новые вводятся, опять газеты эти, чуть что случится, сейчасъ и заговорятъ. Которые исправники да заседатели, пожалуй, побываютея, а прежде что хотѣли, то и дѣлали, короли были.

— Да, вотъ, когда служилъ я, въ сосѣднемъ участкѣ заседателемъ былъ.....— фамилія такая чудная была. Такъ вотъ онъ разъ на Пасхѣ въ колокола звонить не велѣлъ.

— Какъ-же такъ, въ такой то праздникъ? спросилъ я.

— Да такъ, очень просто, не велѣлъ. Послѣ обѣды разговлялся у себя кой съ кѣмъ, а квартира его была какъ разъ противъ церкви, да и разговлялся до положенія ризъ. Извѣстно, народъ послѣ церковной службы по домамъ, а молодые ребята на колокольню, всякому охота поповити. Начался трезвонъ. А заседатель спать ложиться собрался. Что его, говорятъ, за шумъ, и уснуть спокойно, чертя, не дадутъ. Ей, десятникъ, гости всѣхъ съ колоколанъ въ шею. Десятникъ оторопѣлъ; какъ народъ гнать, праздникъ-то вѣдь какой, великаторжественный, а ослушаться—опять отъ начальства бѣда будетъ. Сейчасъ къ лопу; такъ и такъ, говорятъ, не велѣть баринъ звонить; спать, говорятъ, мѣшаютъ. Священникъ былъ молодой, горячій, закричалъ на десятника: законъ, молъ, такой есть, звонить всю недѣлю. Десятникъ назадъ къ заседателю: Попъ говорить—звонить всѣмъ мож-

но, въ законѣ сказано. Заседатель, перво на перво, десятника въ ухо; сейчасъ картузъ съ кокардой на голову напялил, печатъ въ одну руку, сургучъ въ другую, къ церкви. Десятникъ за нимъ... Гнать!—кричатъ. Какъ ослушаться приказанія начальства? Ну, и прогнали всѣхъ. Сейчасъ свѣчку велѣлъ принести, разогрѣлъ сургучъ, да и запечаталъ колокольню казенной печатю. Попъ и туда, и сюда; вичего не могъ поддѣлать. Какъ сломать казенную печатъ? Заседатель просалъ почти до самой вечерни; такъ, первый день и не звоили. Вотъ какія оказіи прежде бывали.....

— Все-таки, въ нынѣшнее время, для мужиковъ много легче стало,—проломчавъ немного, сказалъ Петръ Степанычъ. Теперь попадется если какой несправный прателщикъ, или вотъ дорогами народъ сильно донимаютъ; тогда велѣть исправлять, когда мужику до зарѣбу въ полъ быть надо.

— Ну, а на сѣдствіяхъ дѣлъ не попададось ли какихънибудь интересныхъ, уголовныхъ?, спросилъ я Петра Степаныча.

— Не упомяно что-то теперь. Вотъ опять мужики боялись тѣловъ мертвыхъ; помретъ если кто около деревни, бродяга или странникъ, по радужной отступной давали, къ другой деревнѣ подбрасывали. Одинъ разъ скоростежико померъ старичекъ какой-то, въ родѣ какъ будто бы спасался, верстахъ въ 20 отъ деревни жилъ, на займкѣ. А народу тамъ не было, осень стояла глухая. Случись же займкѣ быть какъ разъ на границѣ духъ округовъ, нашего и...скаго. Приѣхали мы съ заседателемъ, посмотрѣли, яму велѣлъ выкопать, положили старичка, досками закрыли; дсагѣть, говорить, надо...скому заседателю, въ его участкѣ займка. Написали. Заседатель, мѣсяца черезъ четыре, отвѣчаетъ намъ, что, молъ, займка въ нашемъ участкѣ,—извѣстно, неохота на себя лишнее дѣло брать! Да года полтора и переписывались. Приѣхали потомъ съ докторомъ тѣло вскрывать, а отъ старичка, почтаа, одни кости остались. А то дѣло одно было, какъ есть уголовное, самъ округный начальникъ былъ замѣшивать (исправниковъ тогда еще не было), да вичего, отвергѣлся. Перешелъ я отъ заседателя въ округное полицейское управленіе писцомъ, а округнымъ пачалъникомъ былъ тамъ тогда Т.....; сильно охочъ онъ былъ до женскаго пола. Жила въ городѣ старуха, мѣшачка, калачами а базарѣ торговала, съ дочерью. А дочери не больше зѣтъ 12 было, совсѣмъ ребенокъ. И пригнались же на грѣхъ округному эта дѣвочка,—у всеобщій что ли ее запримѣтилъ; и началъ онъ похаживать къ старухѣ, а старуха-то вынито дѣлала. Приходилъ же онъ не съ пустыми руками.—то бутылку наливки принесть, то приванокъ для дочери. Жила у него въ домѣ эконома, ее стала подсылать. Та и то стала поговаривать, и другое; пять рублей говоритъ, въ мѣсяцъ жалованья кладетъ, два платя обѣщается сшить, отпусти, говоритъ, дочь къ вамъ въ горничныя. Жалко старухѣ дочь; видимо, отдалъ въ люди, путнаго ничего не выйдеть; опять недѣля барина въ домъ не пускать—начальство, боится. Билась, билась старуха, да какъ то вечеромъ округный пришелъ, старуху подопыал, да а дочери, говорилъ, чего-то даль..... Потомъ, дѣвочка захворала; думали, къ утру же помретъ. Проспалась на завтра старуха,

видеть, бѣда приключилась; и безъ того достати не ахти какіе, а тутъ еще долъ болная на рукахъ.—поправится, либо нѣтъ. Съ жалобой въ полицію. Просьбу принять приняли, отказать закона такого нѣтъ. Ходитъ старуха въ полицію мѣсяцъ два, а дѣло все стоитъ на одномъ мѣстѣ, да еще острогомъ пугаютъ, чтобы просьбу назадъ, запнать, взяли. Вилить старуха, что хоть годъ ходи, а все толку никакого не будетъ,—до Бога высоко, а до Царя далеко.—совсѣмъ хлопотать бросила,—не делово стоять хлопотать это! А округный, какъ ни въ чемъ не бывалъ, перевелся въ другой уѣздъ, да еще повиновене въ чинѣ получил.....

Петръ Степанычъ замолчалъ. Самоваръ качививалъ черезъ силу свою одностороннюю пѣсно, да на стѣнѣ казенные часы со скрипомъ исполняли свою обязанность. Подъ окномъ слышались голоса ямщиковъ, возившихся около лошадей.

— Лошади готовы,—соиннымъ голосомъ проговорилъ вошедшій въ комнату староста.

Я сталъ собираться.

— Дороги теперь пойдутъ степныя, сухія,—сказалъ Петръ Степанычъ, поднимаясь со стула,—перекладую я вамъ велѣть заложитъ простую, станокъ большой, жометъ, косете.....

Мы вышли на крыльцо. Я пожалъ провожавшему меня Петру Степанычу руку, съѣлъ въ тарантасѣ, и подостоявшая кова помчалась по пустыннымъ улицамъ спящаго села. Начинало свѣтать. Столбовая дорога терялась въ застланной сиветными туманами дали. Направо отъ дороги уже обозначались горы, покритыя кой-гдѣ червопѣшемъ и слегка окрашенныя первыми отблесками румяной зари. Въ свѣжѣмъ утреннемъ воздухѣ пахло черемухой, и гдѣ-то, около рѣчки, трещали коростеля. Экипажъ бойко катился по ровной, степной дорогѣ, и, убаюканный мѣрною рысью коренника и заунывнымъ звономъ колокольчиковъ, я уснулъ.

Е. Р. И.

Отъ Тихаго Океана до Урала.

(Продолженіе)

Бассейны Амура и Усури.

Прежде моего путешествія по Амѣру, читая летучія описанія, въ которыхъ восхвалялись пріобрѣтенныя по Айгунскому трактату обширныя страны, невольно приходила мысль: почему же эти благодатныя мѣста не были никѣмъ заняты прежде, почему сосѣдніе Манчжуря и Корейцы не расселились здѣсь? Почему русское племя, такъ охочее до перелѣзничія, занимающее сосѣднюю часть Сибири, гдѣ борьба съ мѣстными условіями такъ тяжела, не ринулось, по присоединеніи, въ эту благоденственную природою страну? Наконецъ, почему Китай, долго спорившій съ ними изъ-за отдѣленной тысячевековой пустынею Кузлѣнъ, такъ легко отмежевалъ намъ зтогъ обширнѣйшій и непосредственно къ нему примыкающій край?

Намъ кажется, что помимо энергіи покойнаго графа Муравьева и искусно веледннхъ графомъ Н. П. Игнатьевымъ переговоровъ—была болѣе существенная причина уступчивости Китая.

Мы видимъ эту причину въ тяжелой природѣ страны, во всемъ почти сходной съ природою Сибири и могущей по всей справедливости назваться

Муравьевскую Сибирью из отличия от Сибири Ермака Тимофеевича.

Все приобретения, сделанные графом Муравьевым, вплоть до границ Кореи, слабо защищаемы невысокими хребтами Яблоновым и Становым, подвержены ветрам Ледовитого Океана, а с востока омываются холодными течениями Охотского моря. Это двойное влияние холода дбляет их страну суровую, из большей части недоступную земледелию, не смотря на то, что она лежит между параллелями Ливерпуля и Флоренции *). В той части, где хлебопашество возможно, могут произрастать только малоценные злаки сѣверной полосы: пшеница, рожь, ячмень, овес. Эта пустыня, иссопи невоздичаемая, имбеть червоземную плщину съ болѣе глубокимъ слоемъ на югъ (южно-уссурійскій участокъ около аршина) и постепенно утончающимся къ сѣверу, такъ что на сѣденю Амуръ толщина чернозема не превышаетъ 1/4 аршина, какъ видно съ парохода.

Почвъ черноземомъ—тѣ же сусупы и суглинки, что и на сѣверѣ Европейской Россіи.

Объ акклиматизаціи здѣсь хлопка, красильныхъ растений, шелководства, словомъ о такъ-называемой высшей культурѣ, при полярныхъ вѣтрахъ, продолжительныхъ туманахъ и 30° мороза—едва ли возможно мечтать.

Даже разведеніе фруктовыхъ деревьевъ здѣсь сомнительно. Мы основываемъ предположеніе это на томъ, что Японія, находящаяся на одной параллели съ Владивостокомъ, в омываемая теплыми течениями, хотя и производитъ фрукты, но безъ вкуса, свойственнаго имъ въ Европѣ, не смотря на замѣчательное искусство Японцевъ въ садоводствѣ. Такъ, напримеръ, раскопанные на видъ персики по вкусу похожи на сырой картофель. Японцы бьютъ свои фрукты, кгда они не созрѣли и сохраняютъ еще кислоту. Шелководство, которымъ такъ много занимаются Японцы, даетъ превосходные результаты по виду, но шитья западу не имбють, и Европейцы, посылая букеты, спрыскиваютъ его духомъ.

Мы не беремся объяснять этихъ явленій. Не постоянные ли туманы, всеронная сырость лѣтомъ и сухость зимою служатъ тому причиной? Тѣ же условія присущи и вновь приобретенному нами краю.

Послѣ всего сказаннаго нельзя не прийти къ заключенію, что новыя страны наци не представляютъ лучшихъ условий для жизни тѣмъ южная полоса обѣихъ половинъ Сибири, губерній Пермской, Вятской **).

Почему же пробравшіеся по нимъ чиновники описали ихъ такими привлекательными красками, какъ будто бы дѣло шло о южномъ берегу Крыма Закавказья, Бессарабіи?

Сколько я ни пробиралъ видѣнное и слышанное съ прочитаннымъ объ этомъ край, я не могу приписать арихъ красокъ, которыми такъ богаты его описанія, ничему другому, какъ только дикорастущему винуграду, на которомъ построены заключенія моихъ предшественниковъ о благотворности тамошнихъ воздушныхъ.

Я видѣлъ дикорастущій виноградъ въ Мингрели, но сходство его съ спонимъ собраномъ на Амурѣ и Уссури состоитъ только въ очертаніи листьевъ. Плоды же по величинѣ равняются чернике, а вкусъ имбють невозможный—кислогорькій. Въ Хабаровскъ купецъ *** началъ выдѣлывать съ помощью его жидкость называемую имъ краснымъ виномъ, въ которомъ присутствіе винуграда допущено на столько, сколько это нужно, чтобы имбть право ходатайствовать объ освобожденіи этого напика отъ акциза, въ видѣ поощренія мѣстному производству.

Изъ представленной картины мы приходимъ къ заключенію, что пока земли—цѣлныя вдоволь, дароваго лѣсу также администрація малоценна, судъ не обремененъ излишними формальностями, а податей и повинностей никакихъ, жизнь здѣсь для поселенца могла бы быть спонимъ, еслибы не хроническая сибирь какъ язва, почти недопускающая скотоводства. Кажется, что зародышъ этого бича злыбнаго поселенца находится въ необозримыхъ гниющихъ болотахъ, а мириады оводъ и комаровъ служатъ неустаннымъ перелачнымъ средствомъ заразы.

При проѣздѣ отъ Владивостока до Каменъ-Рыболова, видъ крайнюю напичу въ селѣхъ первыхъ здѣсь поселенцевъ, а обращаясь съ вопросомъ: почему они такъ нищи, и получая въ отвѣтъ, что лѣтъ пять назадъ у нихъ выпала весь скотъ, и съ тѣхъ поръ они не могутъ оправиться. Дѣйствительно, безъ скотоводства хозяйство немисливо, а здѣсь, если скотъ выпадаетъ, то и купить его негдѣ. Въ ближайшей Японіи ни лошадей, ни рогатого скота не имбеться. Вся полевая работа, передвиженіе тяжестей и самихъ людей производится людьми.

Во время моего проѣзда по Уссурийскому участку въ нѣкоторыхъ попутныхъ селеніяхъ свирѣствовала сибирская язва, Мѣстная администрація установила строгій карантинъ для скота. Яхваци на почтовыхъ, пришлось останавливаться за версту отъ зараженныхъ станцій. Отпрягались лошади и уводились обратно. Тогда уже привидѣлись нопыя.

Поселеніе на новыхъ пустыняхъ.

Поселенцевъ здѣсь можно раздѣлить на два разряда—на вольныхъ и невольныхъ.

Къ разряду невольныхъ принадлежатъ государственные крестьяне, поселенные на нижнемъ Амурѣ, забайкальскіе казаки, окончившіе срокъ каторжные и стѣпанные солдаты, водворенные графомъ Муравьевымъ немедленно по присоединеніи края. Лучшая часть этихъ поселеній безпорно казаки. Составляя пограничную стражу, они получаютъ во время службы отъ казны нѣкоторое содержаніе и, находясь подъ ближайшимъ присмотромъ своихъ начальниковъ, чувствуютъ государственную заботу и дисциплину; но отрываемые отъ хозяйства службою, они не могутъ дохвалиться своимъ благосостояніемъ и очень не скоро еще станутъ производительною силою края. Вообще селенія этого разряда представляютъ, послѣ 20 лѣтъ своего существованія, печальное

зрѣлище. Построенныя казенными изабн съ тѣхъ поръ не поправались. Крыши болѣею частью дырявыя, залатанные дребесною корою, стѣны покрявились, стекла на половину замѣнены бумагою, заборы обвалились, на дворахъ не видно ни скота, ни птицъ. Поселенцы земледѣлемъ почти не занимаются. Хлѣбъ, съ тѣхъ поръ, какъ перестали откусать казенный, покупается у Мадоновъ съ противоположнаго берега. Занятія ихъ составляютъ: заработокъ на присахъ, прозага дровъ и нагрузка ихъ на пароходы, отчасти рыболовство, а зимою—почтовая гонбля.

Причину этой бѣдности первыхъ поселенцевъ объясняетъ тѣмъ, что въ составъ ихъ вошли оставшие солдаты и каторжане, и что первоначально избранныя мѣста были заливаемы водою, такъ что селенія переносились нѣкоторыя по семи разъ съ мѣста на мѣсто. Конечно, составъ населенія играть первенствующую роль въ колонизаціи. Солдаты—плохіе земледѣльцы. Разъ оторвавшись отъ сохи, никто, какъ опыту доказывается, къ ней не возвращается. Каторжанка, между которыми значительная часть городскихъ жителей, никогда не занимавшихся хлѣбопашествомъ, еще хуже солдатъ. Большая часть этихъ людей были бѣсемейные; ихъ насильственно свели съ каторжниками и другими женщинами самаго низкаго разряда. До сихъ поръ идетъ переноска о призваніи дѣтей этихъ сводныхъ браковъ законными.

Но независимо отъ дурнаго качества одной части населенія, самая природа и мѣстные условія имбютъ громадное влияние на неуспѣшность первыхъ поселеній. Для образованія пашень, требовался расчистка лѣсовъ и осушеніе болотъ—трудъ весьма тяжелый посѣ солдатской службы и легкой работы на каторгѣ.

Кромѣ того, отчужденность отъ всего міра,—все это имбть сообщенія даже между сосѣдними деревнями,—отсутствіе въ прозагѣхъ предметовъ первой необходимости, дѣлаютъ жизнь поселенца здѣсь удручающею, безотрадною. Сжидены только тѣ поселки, которые находятся близъ золотыхъ присахъ. Но въ нихъ, вмѣсто мертвой тишины, господствуетъ уже неистовый разгулъ и безнбанный развратъ.

Къ поселенцамъ вольнымъ относится тѣ, которые ушли сюда извнутри Россіи отъ неваго на родинѣ. Первые пришли здѣсь болѣею частью услѣя потерять весь свой скотъ и не могутъ оправиться; послѣдующіе и прибывающіе не могли еще устроиться. О будущности этого разряда нельзя теперь сказать ничего положительнаго.

М. Черныевъ.

(Продолженіе будетъ.)

СРАВОЧНЫЯ СВѣДѢНІЯ.

Общество пощенія о начальномъ образованіи въ Томскѣ. Годовой взносъ дѣятельнаго члена одинъ рубль, равновременный взносъ почетнаго члена — 50 р. Членскіе взносы и пожертвованія принимаются ежедневно въ Книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

Въ виду того, что въ касу Общества пощенія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ до сего времени за 1885 годъ поступили членскіе взносы только отъ 195 челоувѣкъ. Советъ Общества имбеть честь покорибше просить гг. состоящихъ членами 0—на, а равно и всѣхъ гражданъ города учинитъ обычный взносъ въ количествѣ 1 рубля въ годъ на дѣло народ-

*) Николаевскъ, в Владивостокѣ—дѣйствительная точка, имбють годовыя температуры: первый—2,7 Ц., второй—4,7 Ц., между тѣмъ какъ Ливерпулю—9 Ц., а Флоренціи—14 Ц. (Венковъ).

**) Телеграммой 25 августа изъ Владивостока сообщалось, что на случаю неурожая, генералъ-губернаторъ, баронъ Корфъ, сдѣлалъ распоряженіе о запрещеніи прозага хлѣба для присахъ рабочихъ, которыхъ числится не наберется десятъ тысячъ, во всемъ Приморскомъ крайѣ. Изъ этого можно заключить о степени развитія земледѣлія въ край и о степени самаго неурожая. Въ послѣднихъ №№ газетъ сообщаютъ о возвращеніи съ Уссурийскаго участка нѣсколькихъ залачныхъ семействъ крестьянъ, отправившихся туда на свой счетъ. Причину своего возвращенія они объясняютъ тѣмъ, что лучшія мѣста уже заняты, а на плохихъ не стоило оставаться.

Зубной врачъ М. КУНСТЪ

Честь имѣю уведомить почтеннѣйшую публику г. Томска, что я въ непродолжительномъ времени намѣренъ выѣхать въ Иркутскъ; о чемъ также заранѣе извѣщаю уважаемыхъ пациентовъ моихъ г. Иркутска.

ПРИЕМЪ ВОЛЬНЫХЪ ЕЖЕДНЕВНЫЙ.

По Благовѣщенской улицѣ. противъ Собора.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1886 ГОДЪ

НА „БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ“

большую ежедневную газету политики, финансовъ, торговли и общественной жизни.

«Биржевыя Вѣдомости» вступаютъ въ 1886 годъ въ восьмой годъ своего существованія. Развиваясь постепенно и послѣдовательно, онѣ нынѣ достигли наибольшаго предѣла своего объема и содержанія, выходя ежедневно въ форматѣ большихъ ежедневныхъ газетъ.

Спеціальное названіе и характеръ «Биржевыхъ Вѣдомостей» на мнѣ не исключаетъ изъ нихъ содержанія и другихъ обычныхъ отдѣловъ, присущихъ всякой большой ежедневной политической, общественной и литературной газетѣ; напротивъ, въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» читатели найдутъ сѣмье разнообразныя матеріалы повседневной прессы, а именно: передовыя статьи по всякимъ вопросамъ текущей государственной и общественной жизни, вопросы дня, политическія извѣстія и телеграммы, дѣйствія правительства, общественную хроникку, судебный отдѣлъ, корреспонденціи внутреннія и заграничныя; отчеты о театрѣ, музыкѣ и искусствѣ и сельскомъ по самымъ разнообразнымъ вопросамъ.

«Биржевыя Вѣдомости» выходятъ въ форматѣ большихъ ежедневныхъ газетъ, причѣмъ двѣ трети содержанія посвящаются политикѣ, общественной жизни, литературѣ и разнообразному чтенію; остальная же треть отдается въ спеціальное распоряженіе торговаго, финансоваго, биржеваго и товарнаго отдѣловъ газетъ. «Биржевыя Вѣдомости» имѣютъ такимъ образомъ характеръ большой политической и общественной газеты, помѣщающей, кромѣ того, присущіе ей спеціальныя коммерческія отдѣлы.

Подписная цѣна въ Россіи:

Съ доставкою и пересылкою:

На годъ	15 р. — к.
» 11 мѣсяцевъ	14 — —
» 10 — —	13 — —
» 9 — —	12 — —
» 8 — —	11 — —
» 7 — —	10 — —
» 6 — —	9 — —
» 5 — —	8 — —
» 4 — —	7 — —
» 3 — —	5 — 50
» 2 — —	4 — —
» 1 — —	2 — —

Подписка принимается на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Иногородные подписчики обращаются исключительно въ главную контору «Биржевыхъ Вѣдомостей» въ С.-Петербургѣ. Б. Морская, д. № 31. (3) 1.

Подписка на 1886 годъ

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕ-СТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

ГОЛДЪ СЕЛСКОЙ.

Русскій Курьеръ выходитъ ежедневно въ форматѣ большихъ газетъ по слѣдующей программѣ:

- I. Постановленія и распоряженія правительства.
- II. Обзоръ политическихъ событій и общественной жизни; обсужденіе «вопросовъ дня».
- III. Хроника: извѣстія—приворныя, военныя, научныя, литературныя, художественныя, театральныя, музыкальныя, торговыя и др. Биографія и неврологи.
- IV. Телеграммы.
- V. Московскій дневникъ.
- VI. Мнѣнія русской и иностранной печати по текущимъ вопросамъ.
- VII. Жизнь Россіи: народное образованіе, земство, городское и крестьянское самоуправленіе, промышленность и торговля, дѣла духовенства и явленія въ области раскола; корреспонденціи изъ Россіи; напечатанія изъ журналовъ и газетъ.
- VIII. Иностранныя извѣстія: корреспонденціи изъ-за границы; напечатанія изъ иностранныхъ газетъ.
- IX. Литературный отдѣлъ: романы, повѣсти, очерки, рассказы; сцены, стихотворенія.
- X. Фельетонъ; обзоръ явленій внутренней жизни; литературная лѣтопись; обзоръ журналовъ; историческія анекдоты; научная хроника; хроника заграничной жизни; театр и музыка; желѣзнодорожная лѣтопись.
- XI. Критико-библиографическій отдѣлъ: статьи по разнымъ отраслямъ наукъ, искусствъ и промышленности.
- XII. Судебная хроника: судебные процессы.
- XIII. Разныя извѣстія: случаи, анекдоты и проч.
- XIV. Справочный листокъ: свѣдѣнія—биржевыя, желѣзнодорожныя, театральныя и отивныя редакціи.
- XV. Объявленія.

Условія подписки:

Съ пересылкою во всѣ города:

На годъ	9 р. — к.
» 6 мѣсяцевъ	5 — —
» 3 — —	2 — 75
» 1 — —	1 — 10

- 1) Подписка принимается съ 1-го по 1-е каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.
- 2) Гг иногородне, при возобновленіи подписки, благоволятъ прилагать свой печатный адресъ.
- 3) За перенумъ адреса городского и иногороднаго—30 к. При перемѣнѣ городского на иногородній доплачивается разниця въ цѣнѣ подписки.

Тарифъ на объявленія:

За строку лѣтима или за мѣсто, занимаемое ею: На первой страницѣ 20 коп. за стр. На четвертой страницѣ 10 коп. за стр.

- 1) За украшенія объявленій взимается прибавка 10% съ суммы стоимости объявленій.
- 2) Доставляющимъ значительное количество объявленій дѣляется уступка.
- 3) За приложеніе объявленій въ форматѣ 1/2 газетнаго листа взимается по 5 рублей за 1,000 экземпляровъ; за объявленія же большаго размѣра по 6 рублей за 1,000 экземпляровъ.
- 4) Объявленія библиографическія, рекламы, объ уничтоженіи довѣренности, о потеряхъ, объ умершихъ, о желаніи давать уроки, о медицинскіихъ средствахъ и т. п., принимаются не иначе какъ съ засвидѣтельствованіемъ подлежащаго начальства.

Подписка и объявленія принимаются въ Москвѣ: въ конторѣ изданія, Москворѣцкій мостъ, д. Н. П. Ланна. (3) 1. Редакторъ-Издатель Н. П. Ланинъ.

Дозволено цензурою. Томскъ, 3 декабря 1885 года.

ОТЪ КНИЖНАГО СКЛАДА

„ПОСРЕДНИКЪ“.

Предпринять рядъ изданій съ цѣлюю распространенія въ народѣ книжекъ возможно лучшаго содержанія и по самой удешевленной цѣнѣ.

Поступили уже въ продажу слѣдующія книжки

- 1) Чѣмъ люди живы. Гр. Л. Н. Толстаго.
- 2) Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ. Его-же.
- 3) Кавказскій плѣнникъ. Его-же.
- 4) Христовъ въ гостяхъ у мужаика. Н. С. Дьскова.
- 5) Упустишь огонь, не потушишь.
- 6) Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.

ЦѢНА КАЖДОЙ КНИЖКИ 1 1/2 КОП.

Каждая книжка съ двумя рисунками на обложкѣ.

- 7) Судъ людской—не Божій, или дѣдъ Софронъ, рассказъ В. И. Савихина, съ 6-ю рисунками П. Е. Рипина и К. А. Савидцаго. Цѣна 5 коп.
- Приготовляются къ печати другія книжки этого изданія.

Простѣе обращаться съ заказами и за справками непосредственно въ книжный складъ «Посредникъ» (25, Б. Дворянская, Сиб.) и туда-же адресовать всякую переписку по поводу этихъ изданій.

Склады изданія:

- ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: Въ книжномъ складѣ «Посредникъ», Большая Дворянская, д. № 25, Петербургскія сторона.
- ВЪ МОСКВѢ: У книгопродавца И. Д. Сытина и Ком., домъ Медвѣдцевъ, у Ильинскихъ воротъ, и домъ гр. Орлова-Давыдова, на Никольской.
- ВЪ ХАРЬКОВѢ: Въ книжномъ магазинѣ В. и А. Бирюковыхъ, комиссіонеровъ Государственнаго типографіи, Мос. Успеня улица, домъ Императорскаго университета, № 7. (10). 7.

Имѣвшіяся на комиссіи въ книжномъ магазинѣ

МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

большія великолѣпно выполненныя масляными красками—FACSIMILÉS съ картинъ извѣстныхъ художниковъ русской современной школы. Для украшенія комнатъ, гостиныхъ, залъ и кабинетовъ, изд. А. Тароченикова, по желанію довѣрителя, распродаютъ менѣе чѣмъ за половинную цѣну, а именно:

- «Зимній вечеръ». (Первый свѣтъ, освѣщенный лучами заходящаго солнца). Проф. Ю. Клевера. Ц. 3 р.
 - «Видъ Крыма». (Деревня Ковбозъ). Проф. Орловскаго. Ц. 3 р.
 - «Ледяной домъ». (Ист. жанр. карт. съ 21 фиг.). Проф. Якобид. Ц. 3 р.
 - «Елагинъ островъ» и каменно-островскій театръ (Видъ окрестности Петербурга). П. Куріара. Ц. 3 р.
 - «Ледоколъ» (при вечернемъ освѣщеніи). Проф. Менгерскаго. Ц. 3 р. 50 к.
 - «Березовая роща» (при колѣчномъ освѣщеніи). Проф. Барона Клодта. Ц. 3 р.
 - «Русалии». (Кабинетъ, жанр. картина). Проф. Маковского. Ц. 3 р.
 - «Ночь на Невѣ». (Николаевскій мостъ въ Петербургѣ осенью, при луночномъ освѣщеніи). Проф. Латоръ. Ц. 3 р.
- Картины могутъ быть наклеиваемы на холстъ по 1 р. за картину. За черемлку платится по разстоянію.

Редакторъ-издатель В. Картамышевъ.